

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИНИК

Выходит с апреля 1989 года · № 6 (344) июнь 2016

Издание Вятской митрополии · Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ТЕРПЕНИЕ, СМИРЕНИЕ, ЛЮБОВЬ

3 июля — день памяти всех святых, в земле Русской просиявших.

В бесконечном богатстве личности Богочеловека Христа каждый народ выделил черты святости, которые ближе его сердцу, которые более понятны, которые для него более осуществимы. Из всего дивного многообразия святости, всего богатства земных и небесных человеческих возможностей мы празднуем память всех святых, в земле Русской просиявших: людей, которые нам по крови близки, жизнь которых переплелась с самыми решающими событиями нашей истории, людей, которые являются славой нашей земли, богатым, прекрасным плодом сеяния Христа, как о них говорится в праздничном тропаре.

В этом сонме русских святых, мне кажется, можно выделить три черты как характерные свойства русской святости: не в том смысле, что они отсутствовали у других народов, а в том смысле, что эти именно свойства были восприняты и возлюблены в нашей родной земле.

Первая — бесконечное терпение Господне. Святой апостол Пётр говорит, что Бог не медлит Своим судом, а терпит; Он ждёт, потому что любит, а любовь всему верит, на всё надеется, всего ожидает и никогда не перестаёт. И вот

это свойство Христовой терпеливой, бесконечно ожидающей любви, которое так дорого Ему обходится, потому что терпение означает готовность продолжать выносить, пока не осуществлена воля Божия, ужас и безобразие, и страшные картины земли, — это терпение Господне находит своё выражение и в наших святых: не только изумительной выносливостью и выдержкой в подвиге, но и такой открытостью сердца, которое никогда не отчаивается о судьбе грешника, каждого принимает, готово последствия этой терпеливой любви нести на себе не только подвигом, но и страданием, и гонением, не отвращаясь от гонителя, не отрекаясь от него, не выбрасывая из своей любви, но с готовностью, как говорит апостол Павел, погибнуть даже в вечности, только бы спаслись те, которым нужно спасение.

Другое свойство, которое поразило в Христе русский народ — это величие Христовой униженности. Все языческие народы искали в своих богах образ того, чем мечтали сами быть, лично каждый человек и вместе весь данный народ: они выделяли славу, власть, могущество, доброту, справедливость. И даже те боги древности, которые погибли ради народа, погибли героической смертью и восставали немедленно в славе.

Но явление Божие во Христе иное; выдумать Его было нельзя, невозможно, ибо таким никто Бога не мог бы себе представить: Бога, Который делается униженным, побеждённым; Бога, Которого народ окружает насмешкой и презрением, прибыв ко кресту, издеваясь над Ним... Таким Бог мог явить Себя Сам, но выдумать Его таким человек не только не мог, но и не

захотел бы, особенно если помнить слова Бога о том, что Он даёт пример, чтобы и мы были таковыми, каков был Он.

И вот этот образ униженного Христа, этот образ Бога поражённого, Бога побеждённого, Бога, Который так велик, что Он может вынести и последнее надругание, оставаясь во всей славе и величии Своего смирения, русский народ возлюбил и теперь любит, и теперь осуществляет.

И третья черта, которую мне хочется отметить, которая мне кажется общей всем русским святым, — это то, что на протяжении всей русской истории святость совпадает с явлением и проявлением любви.

Типы святости чередовались на нашей земле: были отшельники и монахи, живущие в городах; были князья и епископы; были миряне и

подвижники всякого рода, не забывая и юродивых. Но все они появлялись не случайно, а в тот момент русской истории, когда в том или другом образе подвига можно было яснее явить любовь свою к Богу и к людям. И это — одна из радостей нашей трагической и часто страшной истории, что во все её эпохи — были ли они светлые или мрачные — красной нитью, золотым узором бежала эта струя Божественной любви и что, где приумножался грех, там переизбыточествовала благодать, и где возрастала человеческая жестокость, там проявлялось новое свидетельство Божией любви, загоревшейся в человеческих сердцах, свидетельство жалости Божией, жалости человеческой.

Наши святые — нам родные и близкие, но если мы задумаемся над собою, то можем ли мы сказать, что эти черты являются вожделением, мечтой наших душ, жаждущих вечной жизни? Не ищем ли мы обеспеченности, а не уязвимости, силы, а не поражённости, славы, а не унижения? Является ли наша жизнь во всех или хотя бы в основных её проявлениях любовью, воплощённой в человеке? Находим ли мы в себе это бесконечное, ничем несокрушимое терпение, эту смиренную любовь к ближнему, эту отдачу себя, эту способность никого не отвергать, а, по слову Христову, благословлять всякого, любовью сиять на доброго и на злого, проявлять ту любовь, о которой апостол Павел нам говорит?

А если не находим, то мы — вне потока русской святости, вне пути Христова в русской душе и в русской истории. Тогда мы осколок, отбросок. Как это страшно и жалко подумать! И если мы хотим, чтобы зазвенели все струны наших душ человеческих, чтобы зажило в нас и запело всё, что может жить и петь песнь Господню, то мы должны приобщиться именно этим свойствам русской святости, русской святой души, и тогда мы будем едины с теми подвижниками, которые и ныне продолжают свой путь спасения земли Русской кровью и неугасающей любовью.

Митрополит Сурожский Антоний

ЗДЕСЬ СОЗИДАЕТСЯ НАРОД БОЖИЙ

Каждый год в начале июня мы становимся очевидцами преображения: своими глазами видим, как изменяется наш город Вятка. Он постепенно наполняется особыми людьми — паломниками, крестоходцами, уже узнаваемыми и новыми, радостными и доброжелательными, иногда озабоченными и сосредоточенными, нарядными и одетыми по-походному. Центром притяжения для них, собирающихся на Вятку из разных городов и даже стран, является икона — такая в ней сила. Эти люди угадываются издали по рюкзакам и скрученным коврикам. И сочувствуешь им: для них путь на Великую длиннее и сложнее, и завидуешь: они-то уже готовились к ходу, а у тебя суматошные сборы ещё в разгаре. Ой, как всё успеть?

СУЕТА СУЕТ

Звоню сыну: «Купи мне коврик, мой куда-то запропал!». — «Тебе какой: потолще или потоньше?». — «Конечно, потоньше: легче тащить!». Звоню дочери: «Купи чего-нибудь от насекомых!». — «Что брат: от комаров, мошек или клещей?». — «Бери сразу от всех!». Трёх в одном не было, принесла два баллончика. Опять лишняя тяжесть! Ладно, разложу по рюкзакам: один — мужу, другой — сыновьям. Эту рубашку сразу надену, другую — для Великой, праздник ведь. Опять груз! Ладно, возьму платочек светленький вместо второй рубашки... Носочков побольше, чтобы каждый день менять. Получается пять пар. Ого! А на ночь ещё шерстяные нужны. А дождевик? А в чём окунаться? Чем вытираться? А ведь ещё и о муже, и о детях надо позаботиться! Вот так всегда у меня и набирается «корзина, картина, картонка...», и не знаешь, как рюкзак от пола оторвать. Сухарики, орешки, конфетки, водичку, аптечку, салфетки, блокнотик, ручку куда-то надо распахать. И как это правильно назвать: похвальная предусмотрительность или грех многозаботливости? Больше похоже на грех: покоя нет и спину ломит.

Каждый год по знакомой схеме идёт и моё предвеликорецкое искушение: от ужаса перед кучей «необходимых» (слово-то какое верное: не обойти их никак!) вещей начинается боязнь трудностей пути. Артрит и артроз — не шутка. Дома кровать с ортопедическим матрасом, а там, поди, на земле придётся спать. Ночи обещают холодные... За эту боязнь цепляются лукавые помышления: как сноха останется без нас с внуками да грядками? И, наконец, нападает малодушие: может, пора уж остаться? Пусть молодые идут... Думаю про сыновей и вспоминаю, что они ещё и палатку взяли, так и она всем весом на мой плечи давит...

Чтобы прекратить эти метания, представляю, что остаюсь. Крестный ход и без меня пойдёт, а я останусь в суете города. Здесь жара и пылица, а там благоухающая красота вятских полей, прохлада лесов, молитвенная небесная высь... Нет уж, пойду хоть один день! Телефоны есть, машины есть, если что — уеду. И прошу: «Господи, научи меня верить, молиться, терпеть, надеяться! Святой Николай, пожалуйста, не оставляй!».

Чтобы не было никаких сомнений, открываю Евангелие и читаю: «И сказал им: когда Я

посылал вас без мешка и без сумы, и без обуви, имели ли вы в чём недостаток? Они отвечали: ни в чём» (Лк. 22:35).

КАКАЯ СИЛИЩА — КРЕСТНЫЙ ХОД

И вот оно — утро 3 июня. Мы с видавшими виды рюкзаками и новенькими ковриками

Начало крестного хода

подходим к остановке. «Наши» уже стоят. Оказывается, знакомая провожает дочь: «Да уж не в первый раз, всё знает, приготовилась ко всему!». Я улыбаюсь и киваю молча, потому что совершенно точно знаю: «ко всему» в крестном ходе приготовиться невозможно, а иначе не был бы он Чудотворцем, наш святитель Николай. Он, как я заметила, обычно то испытание и даёт, к которому мы не готовы. Причём каждому своё, необходимое для роста и исправления души, чтоб поняли, что «не хлебом единым», чтоб не на себя надеялись, а почаще молитвой сердце просвещали...

Помнится, и со мной было такое: думала, что сапоги меня спасут, сапожищи купила по пояс высотой, болотники. Приготовилась к сырости и грязи, а святитель Николай тогда холодком одарил. Протащила сапоги на спине 150 км, и до сих пор не одёванные лежат. А в другой раз так утеплилась, так любовалась своим невесомым пуховичком, что, думала, невозможно будет замёрзнуть. И что? Сын забыл тёплые вещи взять. Пуховичок ему впору пришёлся, а я вроде и с пуховичком, да опять не приготовилась...

Зато, когда обстоятельства прижмут, заставят отказаться от земного мудрования, тогда и почувствуешь — святитель тут, рядом с нами. Иногда будто выключит звук окружающего мира и подаст молитву светлую и нерассеянную. Бывает, чистотой неземной овеет. «Приготовилась ко всему...» Возможно ли к чуду приготовиться?

По ходу троллейбуса замечаем закономерность: с каждой остановки по одному крестоходцу: «Святитель Николай, ну почему же так мало?». И ответ почему-то сразу ясно слышится: это же «соль земли», а соли не должно быть слишком много.

У «Алых парусов» троллейбус поворачивает к ЦУМу. Идём пешком через Театральную площадь. Утро, а там уже собрание. «Кто же это?» — спрашиваю у мужа. «Раз собрание, значит, коммунисты». — «А чего хотят?». — «Я думаю, улицу Ленина в Николаевскую переименовать». Вот было бы здорово, если бы святитель Николай шёл по своей улице, по Никола-

евской! А, кстати, ведь уже не по улице Большевиков ходим, и даже не по Казанской. Есть перемены!

Мы обычно встречаем ход у Центральной гостиницы. Зрелище потрясающее: могучая волна богомольцев постепенно заливают пространство города, поднимается на вершину главного холма, заглушает диджейское пустословие

стройным и чистым радованием... Вот оно, чудо! Крестный ход надо видеть, детям показывать, чтобы почувствовали они его силу. Если реального опыта нет, если нет представления о настоящем празднике до трепета души, то как тогда уберём детей от подделки? Вот и получилось, что сегодня все праздники стали на одно лицо: попили-поели, телевизор посмотрели... Смотрите не в телевизор, дети, смотрите сюда! Какая силища, надо же! Не всем дано такое древнее сокровище: 600 лет идёт народ на Великую. Спрашиваю на уроке у своих учеников: «Зачем туда идут люди?». Обычный ответ: «Поклониться пню. Загадать желание». «Запом-

ните, — говорю, — кто кому поклоняется, тот так и называется. Если Христу поклоняются — христиане, а если пню — значит, язычники. А впереди хода — крест и икона, пня никакого нет».

НИКОЛИН КЛЮЧИК

В прошлом году я впервые за последние 11 лет пропустила крестный ход, уезжала. И нынче чувствовала, что уже просто истосковалась по родному вятскому чуду! Как душе хотелось этого праздника — крестного хода, да ещё и в пасхальные дни!

А на Пасху, кстати, я в долгу у святителя Николая оказалась. Дело было так. Пошли мы со старшим внуком на улицу. Парню четыре года, зовут Николаем. (Вспоминаю Корфу — там почти все мужчины Спиридоны. Так и у нас в каждом доме — свой Николай). Так вот, собирается он на улицу, закрывает шкафчик с игрушками на ключ, чтобы младший брат «сокровища» не трогал, кладёт этот ключик на голову (!) и напяливает сверху бейсболку. «Коля, — говорю, — оставь ключик дома, потеряешь!». — «Нет, бабушка, ключик очень ценный, я его не могу оставить!». — «Ну ладно, наше дело предупредить».

Во дворе газон некошеный, песочник, кусты насажены. В общем, бегали-играли и там, и тут, и здесь. Вдруг рёв: ключик всё-таки потерялся! «Там у меня констру-у-уктор це-е-енный-ый, больше никогда в него не поиграю-у-у!». — «Слезам горю не поможешь. Помолись своему святому, он может помочь». Внук на меня внимательно посмотрел и замолчал, и я замолчала.

На следующее утро мы поехали в Царёвский храм на праздничную службу. Детей причастили. Потом, как обычно, подходим к иконе святителя Николая, она на аналое лежала, старинная, большая. Приподнимаю внука, чтобы он приложился, а Николай неожиданно начинает вслух со святителем разговаривать и просит: «Помоги мне, пожалуйста, найти мой ключик!». Меня до слёз тронуло. Думаю: «Го-

Продолжение. Начало на стр. 2

споди, да где же взять такой ключик-то? Святитель Николай, помогай!». И что вы думаете? Приезжаем домой, а во дворе на столе ключик лежит! Муж мой был удивлён несказанно: «Откуда он взялся? Вчера сто раз тут проходил, не было ключика!». Никого во дворе кроме нас не бывает, и вот откуда ключик взялся? И как не благодарить Чудотворца, как не идти в крестный ход?

ЧУДО СРЕДИ ЛЕСОВ

Дорога до Великой для меня, не скажу, чтобы была совсем лёгкой, но всё-таки особой, праздничной. Солнышко припекало, да свежий ветерок обдувал, идти помогал. И две ночи под крышей спали. Ноги не смозолили, не стоптали, и самое удивительное, ни мошки, ни комары не донимали. Где-то близко пищали, а не подлетали. Не пригодились баллончики, а я готовилась «ко всему».

И до Горохово дошли необыкновенно быстро. Утро было прохладное, одежду из рюкзаков на себя надели, за спиной тяжести не осталось, шли легко. На затажных песчаных подъёмах не тормозили: песок был влажный. На последнем привале мы и останавливаться не стали, дочитывали акафист. Ещё не успела я испугаться того, что предстоит окунуться в прохладную погоду, а мы уже в ограде Казанского храма. Удивляемся объявлению: «Волка конфетами не кормить!». Но народу столько, что волка не видать. Наверное, хозяева спрятали от нас зверя во избежание стресса.

Ограда расширена, территория благоустроена, храм великолепен! Проходя к месту привала, обратили внимание на новую часовню: синий шатёр украшен золотыми звёздами. Все говорят про какой-то памятник. Мы решили, что сперва отдохнём (два перехода без остановки), а потом всё посмотрим. Устроились в лесочке, погрелись у костра, да и прилегла я в палатку. Слышу сквозь сон: рядом кино снимают, рассказывают о своём участии в Великорецком крестном ходе: «Мы из Донецкой области, город Шахты. Я в четвёртый раз сюда приехала». Другой голос добавляет: «А я во второй!». Хозяйка видеокамеры спрашивает: «Зачем вы сюда ездите?». Отвечают: «Чудеса здесь!» — и перечисляют множество явленных им чудес. Я на перечислении в блаженном удивлении отключилась.

Проснулась от колокольного звона. Крестный ход пошёл дальше, а мы сперва — взглянуть на памятник. В храме увидели замечательной работы бюст царя-страстотерпца Николая. Помолвились, приложились, но как-

то со словом «памятник» не очень сходится. Храм и внутри — лепота! Стоим, запрокинув головы, разглядываем новые росписи. Иконостас сияет золотом. Прикладываемся к иконам, выходим из церкви, надеваем рюкзаки, и вот тут видим — памятник! На высоком постаменте — святитель Николай в полный рост, в митре, склонив голову, благословляет нас крестом. Вот это да! А на часовню-то с си-

ним куполочком оглянулись и снова обомлели: в ней ещё одна скульптура — Спаситель. Вот уж чудеса посреди вятских лесов! Вот куда надо возить туристов и паломников! Да только кроме вездехода туда ни на чём не доберешься.

ВЕЛИКОРЕЦКОЕ — ЗЕМЛЯ СВЯТАЯ

В Великорецкое нынче тоже пришли пораньше. Было время поразглядывать народ, пообщаться с приезжими. Рядом с нами оказался автобус из Владикавказа, микроавтобус из Луганска. Павел Иннокентьевич — хозяин «Ковчега» — устраивал гостей из Германии и Прибалтики. Луганский батюшка Александр исповедовал своих, сидя в кабине автобуса, и мы пристроились в очередь. Часа два прошло, резко похолодало. Батюшка не спешил, основательно беседовал, а мои ноги не выдержали, подкашиваться начали. Так и пришлось идти спать со списком грехов.

Литургию служили в час, в три, пять, шесть и десять часов. Мы решили пойти на трёхчасовую, потому что ещё не бывали на службе в обновлённом Никольском соборе. Думали, не выспимся, но ночь была такая холодная, что не то что проспаться, а вообще спать было невозможно.

Архиерейское богослужение на реке Великой

Храм оказался полон. Не туристы, все — крестоходцы, поэтому атмосфера особая. Служба благоговейная, строгая. Причастился муж, оба сына и я сама. Слёзы на глазах — какой дар я получила от святителя Николая! Чего ещё нужно? И ведь мало мне нужно, чтобы и дочка с нами тут была, но не может пока: 6 июня ЕГЭ сдают. И прошу своих помолиться. А какую замечательную мы услышали проповедь! Про то, что «к пустому колодцу за водой не ходят». Всё гениальное просто: вот зачем идёт народ на Великую.

Крестный ход — это беспрестанная молитва. По дороге поминаем всех, о ком болит душа: и родных, и знакомых, и друзей, и «врагов», и учителей наших детей, и наших учеников — всех вспоминаем, перечисляем. И явно чувствуем поддержку тех, кто молится за нас, кто знает и любит наш крестный ход. Молимся за монахиню Феодосию со сродниками, за насельников уже ставшего нам родным Ульяновского монастыря в Республике Коми. И опять происходит маленькое великорецкое чудо: 6 июня утром к нам подбегает какой-то ребёнок и дарит небольшую подшивочку газеты «Вера». Верхнюю газету открываем, и смотрит на нас монахиня Феодосия. Интервью с ней напечатано. Как тут не понять: она этот ход с нами идёт!

В Великорецком

В Великорецком нельзя пропустить главную службу — архиерейскую. Всегда красиво,людно, празднично! А ещё и погода разыгралась: солнце сияет, река сверкает... И снова потрясающая проповедь! «Эта земля святая, — объясняет нам протоиерей Сергей Гомаю-

нов, — потому что здесь человек встречается с Богом. В крестном ходе создается народ Божий». Вот ещё ответ, зачем идут на Великую уже 600 лет.

Праздник в Великорецком — вершина хода: на вершину взобрались, в небеса заглянули. Обратный путь — с горы — покороче и обычно полегче бывает, но нынче как раз на обратный путь пришлось главные испытания. Ночью на Великой начался дождь. И не просто дождь зарядил на весь день, а ещё и холодный ветер пробирал до костей. Давно такого холода не бывало! Но всё-таки дошли, не разбежались, не испугались.

В СМИ прозвучало сухо и поверхностно: «Вперёд ушли 26 тысяч паломников. 6 июня Великорецкое посетило порядка 62 тысяч. На обратный путь решились далеко не все православные: из Великорецкого в Киров дошли только 11 тысяч человек...» Но ведь эти цифры — внешнее. Главное же цифрами не передать. Сколько духовной радости обрели люди в эти дни? Сколько получили пользы для спасения своей души? Нет таких цифр. Святитель Николай, вытаскивая нас из ежедневной суеты, спасает через этот путь тысячи и тысячи...

НАДЕЖДА Демидова, миссионер храма мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии г. Вятки

Памятник свт. Николаю в Горохово

ШКОЛА ПРАВОСЛАВНОЙ МАТЕРИ

«Дети нынче в моде, а отцы — нет», — так можно сказать, если задаться вопросом о главе современной семьи. К сожалению, чаще всего это не муж-отец, а любимейшее чадо, с запросами и требованиями которого считаются в первую очередь. Всё лучшее — детям! Эта установка советского времени стойко закрепились в нашем обществе ярким детоцентризмом, на котором богатеют производители детских товаров, процветают центры раннего развития и

сти рассматриваются и обсуждаются с опытными и верующими педагогами в цикле «Православное воспитание в семье». Семейный уклад, проблемы взаимоотношений между супругами разбираются на занятиях с психологом в цикле бесед «Мудрая жена». Вопросы взаимодействия с детским садом, поликлиникой, школой вынесены на беседы с приглашёнными специалистами: православными врачами, учителями, воспитателями, юристами.

будут вовлечены в образовательный процесс. Так как это дети от одного года до трёх лет и основной вид деятельности в этом возрасте — игра, то практикум «Здравушка» построен на игре матери с ребёнком. Практикум, используя ЛФК, пестовальную и динамическую гимнастику, базируется на инновационной методике «Семейной мягкой школь» дефектолога Эллы Глушковой. Эта методика рассчитана на детей любого возраста, здоровья и построена на игровых упражнениях, пользу от которых приобретают как дети, так и родители.

Первые 45 минут мамы, играя с детьми, не только получают физическую нагрузку, но и учатся правильно развивать своих детей, воздействовать на организм с лечебной и коррекционной целью. Потом ребёнок самостоятельно играет с игрушками, а мама участвует в теоретической части занятия с педагогом или священником.

Огромная роль в работе с мамами и детьми уделяется именно практике. Темы организации трудового, эстетического и нравственного воспитания ребёнка в семье вынесены в отдельные практикумы: акцию «Трудимся и радуемся!» и познавательно-духовное мероприятие на природе «Божья красота вокруг!». Родители приобретают практический опыт и педагогические навыки того, как приучать маленькое чадо к труду, с каких обязанностей нужно начинать и в какой форме давать задания или как, гуляя с ребёнком, научить его видеть прекрасное, любить и ценить природу.

А мастер-класс «Антикризисное рукоделие — шитьё в помощь матери и семье» проводится для тех, кто ограничен небольшим семейным бюджетом, планирует многодетную семью или уже её имеет.

Одна из главнейших педагогических задач учебного курса, которую ставят перед собой организаторы, — показать матерям, что наилучшим образом ребёнок развивается не в учебных центрах, а рядом с родителями, будучи включённым в общую семейную деятельность, беря пример с матери и отца, живущих душа в душу и с верой в Бога.

Отзывы участниц проекта:

Марина Гребёнкина, мать двоих детей: «Занятия в «Школе православной матери» дают ощущение радости от близкого и глубокого общения с дочерью. Новая обстановка и различные упражнения помогают быть в тонусе и позитивном настроении, а занятия с психологом, беседы с батюшкой позволяют услышать ответы на многие важные вопросы, при этом нет необходимости разлучаться с ребёнком. И муж, и старшая дочь замечают, что я стала спокойнее, многое успеваю и не жалею на усталость. Знакомые молодые мамочки с большим интересом слушают мои рассказы о прошедшем дне в Школе, надеюсь, что и сами выделят время для себя и своих маленьких детей».

Надежда Попова, мать двоих детей: «Огромное спасибо за реализацию такой чудесной идеи как проект «Школа православной матери»! Всё продумано и сделано с большой любовью и заботой о детях и мамах! Прекрасно оборудован и оснащён детский уголок, занятия проходят в дружеской обстановке. Детки увлечённо и с радостью играют, давая мамам возможность побеседовать с батюшкой или психологом».

Занятия второго потока обучения начнутся 22 августа. Вопросы и запись по тел.: 8-953-134-11-88.

ДЕНИС Мальцев

Участники проекта «Школа православной матери»

развлечений для детей, но от которого распадается семья и вырастают маленькие эгоцентричные «генералы». Искажается семейная иерархия, страдают не только отцы, но и матери, ощущающие себя служанками у собственных детей, теряющие взаимопонимание и любовь с мужьями.

Именно об этом говорят участницы проекта «Школа православной матери» на занятиях с педагогом-психологом и вместе начинают искать выход из сложившейся ситуации, вспоминают о традиционной семейной иерархии, а в беседах со священником находят ответы на важные вопросы. Этот новый, необычный проект рассчитан на женщин, находящихся в отпуске по уходу за маленьким ребёнком, и реализуется в областном центре Вятским социально-экономическим институтом при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициатива». Цель проекта — оказать духовно-педагогическое наставничество молодым мамам в форме учебных занятий группы развития для женщин с детьми. Группа развития, но не для ребёнка, а для матери с учётом присутствия рядом и маленького человечка.

В тематику занятий входят основные вопросы, в которых женщинам нужна помощь и наставничество. Молодая мама, только начинающая свой путь к Богу, нуждается в знакомстве с основами веры и церковной жизни, что в Школе восполняется циклом «Основы православной веры». В беседах со священником женщины могут узнать о заповедях Божиих, о церковных Таинствах, задать вопросы на волнующие их темы, а после теоретического разбора чинопоследования богослужения совместно поучаствовать в Литургии с исповедью и Причастием.

Вопросы воспитания ребёнка, его развития, возрастные и гендерные особенно-

Занятия проходят в двух филиалах: в Вятском социально-экономическом институте (ул. Казанская, д. 91) и на приходе церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Луганская, д. 5а). Мама могут выбрать филиал, близкий к их месту жительства. Кроме того, формируются три одинаковых потока обучения (весной, осенью и зимой), чтобы женщины могли восстановить пропуски, если обучение было прервано.

Интересна форма занятий: совмещение 45-минутного практикума «Здравушка» (физкультурный практикум по воспитанию двигательных качеств и эмоционально-волевой сферы матери и ребёнка) и 45-минутных теоретических циклов «Основы православной веры», «Мудрая жена» и «Православное воспитание».

Каждая женщина может брать с собой на занятия одного-двух детей, которые также

Беседа со священником

ВЕРА — ВСЕГДА В ДУШЕ

Двухэтажный кирпичный дом своих предков в деревне Кизерь Уржумского района писатель Владимир Николаевич Крупин увидел издали и воскликнул: «Вон он, родной!». Здесь родился отец писателя, у которого было десять сестёр. Раньше в просторном доме с восемью окнами на всех хватало места, а сейчас он пришёл в упадок, как впрочем и вся деревушка.

Нет, не пробила скупая мужская слеза Владимира Николаевича, это запустение не стало для него неожиданностью. Он был здесь в 2005 году, видел, к чему всё идёт. Тот визит на родину отца и матери (она родилась в Малмыжском районе) дал материал для рассказа «Отец, я ещё здесь». «Здесь» — ещё на земле, живёт, творит. А отец уже в вечности. К нему обращается автор в своём повествовании, вспоминая былые годы, проходя босыми ногами по дорогам минувших лет...

Местные жители встретили дорогого гостя хлебом-солью, блинами с мёдом, уржумским квасом, сваренным на мяте, песнями на марийском языке о любви, о родном доме, о деревне. Нашлось о чём поговорить землякам, вспомнить родных и знакомых, которых уже нет на этом свете.

Известный российский православный писатель, сопредседатель правления Союза писателей России, лауреат Патриаршей литературной премии имени равноапостольных Кирилла и Мефодия (2011 г.) В.Н. Крупин приехал на уржумскую землю по приглашению главы Уржумского района В.В. Силина. Накануне Владимир Николаевич участвовал в Крупинских литературных чтениях, посвящённых его творчеству. Они традиционно открываются в конце мая в Областной научной библиотеке имени А.И. Герцена, а продолжаются в Кильмези, где писатель родился 75 лет назад.

Жаль, что визит на уржумскую землю получился скоротечным: В.Н. Крупин двадцать лет ходил в Великорецкий крестный ход, не пропустил и нынче, хотя по состоянию здоровья и преклонным годам проводил его только до Макарья. За полдня Владимир Николаевич посетил Уржумский краеведческий музей, историко-краеведческий музей в селе Лопьял и музей гимназии г. Уржума. В Троицком кафедральном соборе и Введенской церкви Уржума, в Троицком храме Лопьяла писатель помолился, поставил свечи, приложился к иконам, побеседовал со священниками и оставил пожертвования на восстановление храмов. Остановился Владимир Крупин и у поклонного креста, что встречает гостей на въезде в Уржум, полюбовался панорамой города с Отрясовской горы, откуда открывается замечательный вид на окрестности. Особенно впечатлили писателя сверкающие в ярких солнечных лучах купола храмов.

— Где бы я ни был, меня всегда тянуло в церковь, — говорил В.Н. Крупин. — Это было безотчётно, где-то внутри. И хотя я прошёл через комсомол, был в партии, но веру всегда хранил в душе.

В старинном селе Лопьял нашлись у Крупина родные. Об этом, как и о многом другом из своей жизни, он рассказал на встрече с читателями в местном историко-краеведческом музее имени В.М. Васнецова. Школу в Кильмези, где Владимир Крупин родился, провёл детство и юность, окончил в 15 лет. До призыва в армию работал в редакции газеты, здесь и стало вызревать его творческое дарование. Писал о деревне и её жителях, о тяжёлом крестьянском труде, через который прошёл и сам. Этой теме он верен до сих пор, не зря современники называют его автором деревенской прозы.

Срочную службу Крупин проходил в Москве в ракетных войсках. Уволившись в запас, остался в столице, поступил в педагогический институт на факультет русского языка и литературы. После окончания работал учителем, сотрудником Центрального телевидения, был членом редколлегии журнала «Новый мир», возглавлял журнал «Москва», преподавал в Московской духовной академии... С годами росло мастерство писателя, его авторитет, но были и «подводные камни и перекаты в бурной реке жизни». Часто его лодку бросало на камни, он грёб против общего течения, спорил с властью, пытаясь через произведения доказать правоту своих убеждений.

С Лопьялом писателя связывают кровные узы. Отсюда его бабушка Александра Ивановна Кожевникова, которая была двоюродной сестрой писателя Алексея Венедиктовича Кожевникова, удостоенного за литературные труды в начале пятидесятых годов прошлого века Сталинской премии. Ещё у него в родне Грудцыны. В лопьяльском музее самобытному поэту и фольклористу А.П. Грудцыну посвящён стенд с его стихами. Получается, что В.Н. Крупин почти наполовину уржумский.

В книге посетителей музея гимназии г. Уржума Владимир Николаевич оставил своё пожелание: «Так трогательно вернуться в прошлое и своё, и своей великой страны. Как хорошо вы храните это наследие! И какие здесь одухотворяющие стены, окна, лестницы: подумать только, этих перил

касается великий Николай Заболоцкий! Очень хочется, чтобы идущие вслед за нами так же любили родину, особенно нашу вятскую, как мы! Кланяюсь. 2.06.2016 г.»

На встрече с читателями в центральной библиотеке Крупин искренне порадовался тому, что в Уржумском районе его рассказы и повести читают, по ним проводят в школах уроки, на примере героев его произведений воспитывают детей. Для писателя главная награда — не премии и звания, а любящий читатель.

Владимир Николаевич много путешествовал, выезжал за рубеж, не раз бывал на Святой Земле, которую впервые посетил в 57 лет и куда ему всегда хочется вернуться. Он говорит, что, когда ложится спать, закрывает глаза, видит

В.Н. Крупин

перед собой две дороги: по Святой Земле и Великорецкий крестный ход. Им он посвятил не одно своё сочинение.

Глубокая философия, душевная чуткость, сострадание и вера в русского человека, в его силу, терпение и духовность присущи произведениям Крупина. Они реалистичны, в большой степени даже автобиографичны. Владимир Николаевич часто обращается к воспоминаниям. Прожив большую часть жизни в столице, он всегда оставался вятским писателем: многие из его повестей и рассказов связаны с малой родиной, с вятской землёй, они почти документальны, в них можно узнать героев повествования и места, которые описывает автор, ведь сюжеты в большинстве взяты из жизни.

Общая тема произведений В.Н. Крупина последних десятилетий: спасение России — в Православии. Этому он посвящает свои книги «Великорецкая купель», «Живая вода», «Во всю Ивановскую», «Ямщицкая повесть», «Слава Богу за всё», «На днях или раньше»,

«Православная азбука», «Русские святые», «Детский церковный календарь», «Освящение престола», «Ловцы человеков», «Крестный ход», «Незакатный свет» и многие другие. Об этом он постоянно напоминает на встречах с читателями в различных аудиториях городов и сёл нашей огромной страны:

— Вот говорят о мироточивых иконах. Как-то один старец спросил: «А ты хочешь увидеть чудотворную икону?». — «Да». — «А носишь с собой образок?». — «Да». — «Так вот это и есть чудотворная икона: она всегда рядом и постоянно хранит тебя». Всё дело в вере...

«Христос воскрес!» — говорим мы человеку. Если он отвечает: «Воистину воскрес!», это звучит как пароль, значит, с ним можно идти в разведку...

Ощущение счастья и радости, что я живу в России, что я православный, меня никогда не оставляет. Я горд за наш народ, что мы унаследовали такую богатую историю, музыку, живопись, философию. Представьте себе, что не было бы Андрея Рублёва, Васнецовых, Нестерова, известных русских писателей и поэтов, композиторов. Мир потускнел бы сразу, оглох, обнищал...

Россия никогда не погибала. Менялась власть, политическая система, но Россия оставалась великой страной. Как мы победили в Великой Отечественной войне, ведь все были против нас: армии и техника, промышленность и сельское хозяйство всей Европы? Я считаю, что на нашей стороне был православный, русский дух — это главное объяснение. Мы защищали свои святыни! В песне «Катюша» есть такие слова: «Пусть он землю бережёт родную, а любовь Катюша сбережёт». За них, за любимых матерей и жён, воевали в Отечественную войну наши воины. И солдат, которого любили, выжили. Помните стихотворение Симонова: «Жди меня, и я вернусь, только очень жди!». Любовь, которая царит в нашем народе, в России, спасла мир!

Владимир Николаевич во время бесед с земляками спрашивал: «А вы читали мой рассказ «Отец, я ещё здесь»? Он заканчивается диалогом автора и его двоюродного брата, который спрашивает:

— Ты ведь в Иерусалиме был? Святая Земля. Мне уж не побывать.

— Ты и так всю жизнь на святой земле прожил. На русской.

Так ответил ему Владимир Николаевич, так он считает, возвращаясь каждый год на свою малую родину, чтобы хоть недолго побыть на святой для него вятской земле, где его любят и всегда с нетерпением ждут.

«СМИРЕНИЕМ ВОЗВЫШАЕМЫЙ»

Вечером 28 мая, когда прихожане вятских храмов молитвенно вспоминали преподобного Матфея Яранского и готовились к Великолорецкому крестному ходу, после службы в Успенском соборе Трифонова монастыря я поспешил домой, но не к себе, а на квартиру моего папы Геннадия Михайловича Балыбердина.

Последние годы папа тяжело болел, но без уныния, стойко, по-мужски переносил свою немощь, которая пришла неожиданно рано, когда папе не было ещё и семидесяти. Встать с постели, сделать несколько шагов по квартире, включить радио или выключить свет — практически всё ему давалось с трудом. Две недели назад он простыл, и болезнь навалилась всей тяжестью. Папа был почти обездвижен, даже не мог сам кушать, и я кормил его с ложечки, как когда-то в детстве кормил меня он сам. Поэтому, когда вечером я засобирался в храм на службу, а папа попросил помочь ему встать с постели и отвести в другую комнату, я обрадовался, что болезнь начала отступать. Мы тепло простились. На прощание он перекрестил меня и сказал, что обязательно дождётся, когда я вернусь из храма. И дождался.

Близилась ночь. Я помог папе подняться с кресла и пройти в спальню. Он сделал несколько шагов, затем неожиданно покачнулся, присел на спинку кровати и, ничего не говоря, начал медленно опускаться на пол и умер практически у меня на руках. Всё, что я смог сделать, — вызвать скорую, которая констатировала смерть, и тут же в спальне совершить литию, проститься с ним в надежде на встречу в той новой жизни, в которой по неизреченной любви Божией мы обязательно будем вместе.

Когда уже дома, перебирая в памяти события последних дней и смирившись с утратой, я стал подсчитывать, на какие числа придётся девятый и сороковой день, неожиданно был потрясён совпадениями, которые вряд ли могли быть случайными. Но, чтобы читатель мог это понять, сначала я должен рассказать о папе и его жизненном пути хотя бы в нескольких словах.

Папа родился в конце 1944 года и принадлежал к поколению, жизнь которого была богата на перемены, затронувшие судьбы миллионов людей. Ему довелось в полной мере хлебнуть горечь голодного послевоенного детства. Смерть Сталина, арест и расстрел Берии, возвращение политзаключённых из лагерей, осуждение культа личности на XX съезде партии, запуск первого спутника и затем полёт Гагарина — все эти важные и яркие события пришлись на его школьные годы.

Было и то, о чём вспоминают сегодня редко или не вспоминают вообще — это хрущёвские гонения на Церковь, которые в Кировской области были особенно разрушительными. Сколько откровенной лжи было вылиты в те годы под видом «научно-атеистической пропаганды» на молодое поколение! Своего апогея гонения достигли в январе 1963 года, когда в г. Кирове чиновниками-карьеристами при почти полном

молчании горожан была взорвана Феодоровская красавица-церковь, стоявшая на высоком берегу реки Вятки. Когда в 1964 году товарищи по партии отправили неуёмного и падкого на разного рода эксперименты Хрущёва на «персональную пенсию», гонения прекратились.

Г.М. Балыбердин

Тогда папе исполнилось 20 лет. Он был студентом Кировского медицинского училища, но мечтал связать свою жизнь с культурой. Оказавшись после окончания училища по распределению в г. Яранске, он стал сначала артистом народного театра, затем — его режиссёром и директором районного дома культуры. Талантливый руководитель заметили в областном центре и пригласили возглавить Театр юного зрителя (1972–1974), потом — областную филармонию (1974–1977), драматический театр (1977–1982), кировский цирк (1982–1985). Наконец, в 1988 году он стал руководителем областного управления культуры, которое в 1992 году было преобразовано в департамент культуры и искусства (ныне министерство культуры), и оставался его главой в течение 16 лет до выхода на пенсию в октябре 2004 года.

Редко кому из руководителей выпадает такая судьба! Тем более в столь непростые годы, полные как трудностей, так и новых возможностей. Обо всём, что было сделано папой в эти годы, с любовью сказано в некрологе министерства культуры. Я же хочу сказать о том, что осталось за его границами, но чему я как сын и священник был свидетелем.

Так совпало, что папа возглавил управление культуры, когда в Советском Союзе впервые за многие годы на государственном уровне отмечалось религиозное событие — Тысячелетие Крещения Руси, после чего в жизни страны произошли значительные перемены, которые позже историки назвали «Вторым Крещением»: миллионы людей впервые переступили порог храма, пришли на богослужение, исповедь, причастились Святых Христовых Тайн,

венчались, крестили своих детей и внуков. Сегодня это кажется привычным, даже обычным, повседневным, но это не так. Чтобы это могло произойти, прежде следовало вернуть храмы Церкви и помочь верующим их восстановить. Пусть не полностью, но хотя бы,

что называется, в основных чертах — сделать пригодными для совершения богослужений.

Чтобы представить масштабы этой работы, напомним, что в те годы на территории Кировской области действовали всего 32 храма, в том числе один Серафимовский собор на весь полумиллионный г. Киров. Трифонов монастырь находился в запустении: в Успенском соборе располагался областной архив, в Братском корпусе жили люди. Так же в Преображенском монастыре. В Предтеченском храме работал планетарий. Знаменская церковь стала гаражом для машин скорой помощи. Подобная же картина была и в районах области: в храмах располагались дома культуры, библиотеки, музеи, гаражи, станции техобслуживания, промышленные предприятия, склады, магазины и даже бани. Причём так было десятилетиями, на протяжении жизни нескольких поколений советских людей, которые в этом, как говорится, родились и выросли. Сегодня всё иначе, и слава Богу! Но будем помнить, что ситуация изменилась не сама собой, не по мановению волшебной палочки, а благодаря конкретным людям, прежде всего митрополиту Хрисанфу, его верному и деятельному помощнику протоиерею Александру Могилёву, в те годы секретарю Кировской епархии, а ныне митрополиту Казахстанскому и Астанайскому, председателю Кировского облисполкома Василию Алексеевичу Десятникову, другим руководителям г. Кирова и области.

При этом, поскольку большинство вятских храмов являлось памятниками архитектуры или было занято учреждениями культуры, одним из главных союзников и помощников епархии в возвращении храмов Церкви и дальнейшем возрождении стал областной департамент культуры и искусства, который возглавлял мой папа. Сам он никогда не перечислял церквей, которым удалось помочь, но в этом и не было необходимости, потому что при первой возможности помогать старались всем, даже несмотря на скудность средств областного бюджета и то, что у учреждений культуры было немало своих собственных проблем и забот. Когда же средств не хватало, папа ехал в Москву в министерство культуры и благодаря своему авторитету добивался включения вятских монастырей и храмов в федеральные программы.

Так были восстановлены Успенский собор, Братский корпус, Никольская надвратная церковь, Настоятельские палаты, колокольня

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

Трифонова монастыря, входя на территорию которого сегодня, я вспоминаю о папе. Спасена от падения и полного разрушения колокольня Великокорецкого ансамбля, после чего работы на святом месте не остановились: на средства областного бюджета на берегу реки Великой были построены часовни и храм. Деньги на организацию крестного хода и помощь паломникам в те годы также выделял департамент культуры, как и на восстановление церкви Иоанна Предтечи, жемчужины вятского зодчества. В церкви посёлка Кумёны находилась районная библиотека, поэтому для того, чтобы в храме начались богослужения, рядом с ним для библиотеки было построено отдельное здание. В посёлке Коршик дорога проходила рядом с церковью, и когда из-за движения большегрузных машин её колокольня начала наклоняться, падение удалось вовремя остановить, а для этого потребовалось закрыть движение и найти средства на строительство объездной дороги. Когда в Яранске началось возрождение величественного Троицкого собора, департамент культуры разрешил передать приходу значительную часть коллекции икон из собрания районного краеведческого музея.

Это лишь малая часть примеров, о которых я знаю не понаслышке, так как в конце 1990-х годов мне довелось работать в областной администрации. Помню, как в преддверии 2000-летия Рождества Христова мы вместе готовили соборную встречу, на которой многие настоятели вятских храмов впервые пообщались с руководителями городов и районов. Как готовились встретить 600-летие Великокорецкого крестного хода и радовались, когда с благословения Патриарха Алексия он стал Всероссийским. Как вместе обсуждали программу торжественного вечера и концерта в честь 350-летия Вятской епархии и переживали, когда что-то не получалось.

Поэтому, когда в феврале 2004 года по представлению митрополита Хрисанфа Патриарх Алексий удостоил папу ордена прп. Сергия Радонежского, многие восприняли эту награду как заслуженную, а вот папа носить её стеснялся, как, впрочем, и значки Заслуженного деятеля искусств России и Заслуженного работника культуры России. Когда же я однажды поинтересовался «почему», он протянул мне орден прп. Сергия и попросил прочитать, что написано на его оборотной

стороне: «смирением возвышаемый».

И вот папы не стало, а его награды остались и теперь лежат передо мной в особой коробочке. На добрую память внукам и правнукам. Навсегда остались со мной и его уроки, последним из которых стала его кончина, которая пришлась на память прп. Матфея Яранского и Вятскую свистунью, традиционно отмечаемую в четвёртую субботу по Пасхе. И неслучайно: ведь именно в Яранске когда-то папа начал своё служение, и праздник Вятской свистуни в г. Кирове был возрождён также его трудами. Дальше — больше. Девятый день по смерти папы выпал на 6 июня, день Великокорецких торжеств, а сороковой — на 7 июля, Рождество Иоанна Предтечи, престольный праздник храма, который также был восстановлен при непосредственном участии папы. Он не только добился финансирования работ из федерального бюджета, но и неоднократно проводил здесь планёрки и рабочие совещания, стараясь до своего выхода на пенсию успеть сделать всё необходимое. И успел.

Что это, как не знаки, которые позволяют надеяться, что всё случившееся в эти последние дни — как папа болел, как и когда он ушёл — неслучайно, но совершилось по воле Божией. Суть этого последнего урока проста: когда ты что-то делаешь, не переживай, что люди могут это забыть. Человеческая слава мимолётна, а память, как правило, коротка. Придут новые начальники и подчинённые, новые настоятели и прихожане, у которых будут новые проблемы и заботы, а о твоих они забудут, как, впрочем, и о тебе самом. Но ты не печалься и не переживай, потому что не это главное. Главное — что Бог этого никогда не забудет, даже самого маленького дела, тем более, если оно сделано ради Церкви Христовой во славу Божию. Именно ради этого стоит трудиться и жить.

Именно таким я навсегда запомнил папу: постаревший и уставший, но не сдавшийся болезни, он молча сидит в кресле и, прощаясь, по-отечески крестит меня и благословляет. «Смирением возвышаемый». Чем я могу ответить на его любовь? Только взаимной любовью и молитвой. Упокой, Господи, новопреставленного раба Твоего Геннадия! И вас, дорогие читатели, прошу помолиться о нём.

Протоиерей АЛЕКСАНДР Балыбердин

ДУХОВНЫЙ ЩИТ

2 июня у автотрассы Киров — Советск — Зашижемье был установлен поклонный крест. Чин освящения совершили благочинный Кукарского округа протоиерей Михаил Ковальский и настоятель Успенской церкви г. Советска протоиерей Пётр Ковальский. В этом важном для благочиния событии приняли участие глава Советского района А.В. Тихомиров и глава Зашижемского поселения М.Б. Коснырева, многие жители с. Зашижемье.

Обращаясь к собравшимся, отец Михаил отметил, что крест для верующего человека — символ православной веры и спасения, Божьей силой он сохраняет город и селения от различных бед. Глава Зашижемского поселения М.Б. Коснырева сказала о том, что поклонный крест станет для жителей села Зашижемье духовным щитом.

Почти три века прошло с того времени, когда среди привольных вятских лугов началась история русского села Зашижемье, духовным центром которого стал храм, воздвигнутый в честь Преображения Господня. Величественный и торжественный, он и сегодня поражает своей красотой, устремлён-

главы Советского района А.В. Тихомирова и его слова о том, что такие кресты будут установлены и в других местах района. Это значит, что кукарская земля будет находиться под покровом Христа Спасителя.

ВЕРА Загайнова

У поклонного креста

ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ РЕПРЕССИЙ

31 мая в г. Орлове на городском кладбище состоялось открытие памятника жертвам политических репрессий. Это знаковое событие для всего Орловского района, где в XX веке было репрессировано более полутора тысяч человек.

На мероприятии присутствовали представители городской администрации, члены Всероссийской организации «Союз жертв политических репрессий». Все выступавшие говорили о сложной исторической судьбе нашей Родины, об изломанных людских судь-

бах, об огромном количестве безвинно убиенных...

В своём слове настоятель Троицкой церкви с. Чудиново иеромонах Никодим (Полушкин) отметил, что стояние за правду и веру — это долг каждого верующего человека. Свидетельствуя об истине и правде Божией, мы исполняем завет Христов: «Блаженны изгнанные правды ради, ибо таковых есть Царство Небесное».

После панихиды о всех убиенных в годовщину гонений памятник был освящён.

Иеромонах НИКОДИМ (Полушкин)

РОМАНОВЫ. ДУХОВНАЯ ВЫСОТА

17 июля — день, когда мы вновь вспоминаем о крестном пути Царственных страстотерпцев. Надеемся узнать что-то новое о судьбе Царской семьи и находим, листая давно опубликованные страницы, и дивимся стойкости и духовному мужеству Романовых, сознательно принявших муки во славу Божию. Повествует епископ Мефодий (Герасимов), издавший в 1956 году в Париже небольшую книжечку «Из духовного сокровища Царской семьи».

Духовная жизнь Царской семьи была прикровенна. Мало кто её знает, а она весьма замечательна и поучительна. Летом 1937 года Господь дал мне видеть и читать книги, которые были с Царской семьёй во время её заточения в Тобольске и Екатеринбурге... Книжки эти принадлежали лично государыне императрице Александре Фёдоровне и княжне Татьяне Николаевне, но естественно предположить, что читались они всеми членами августейшей семьи. Вот эти книжки: «Лествица» прп. Иоанна Лествичника, «О терпении скорбей, учение Св. Отцов», собранное свт. Игнатием Брянчаниновым. На них монограмма и надпись императрицы. Великой княжне Татьяне Николаевне принадлежали «Правило молитвенное готовящихся к Св. Причащению», П.А. Валуев «Сборник кратких благоговейных чтений на все дни года», «Часослов», «Благодеяния Богоматери человеческому роду через Ея святые иконы» с трогательной надписью рукой императрицы на английском языке: «+Моей дорогой Татьяне от любящей её Мама, Тобольск, янв. 12, 1918 г.». Это последний именной подарок великой княжне в Татьянин день.

С глубоким волнением и благоговением перелистываешь эти книжки и по многочисленным подчёркиваниям наиболее близких душе мест видишь, как внимательно они читались. А из «Правил молитвенного» видно по разметкам, что некоторые ирмосы и молитвословия разучивались и для пения. Захотелось поделиться с другими тем, что говорят эти книжки... Да будут же слова, подчёркнутые ими и кровью их засвидетельствованные, нам на духовную пользу и вразумление.

Скорби, терпеливое их перенесение и стремление быть верными заветам Господа больше всего занимает внимание августейших читателей. «Где Святой Дух, там, как тень за солнцем, последует гонение и борьба. Воззри на пророков, в которых действовал Дух Святой: каким они подвергались гонениям. Воззри на Господа, Который — Путь и Истина и Который претерпел гонение не от какого-либо чуждого народа, но от Своего собственного племени...». «Мученики, прошедши через многие виды мучений, явили силу непобедимого мужества, подчинившись и самой смерти насильственной: после этого они удаиваемы были венцов. Чем многочисленнее и тягостнее были их страдания, тем большие получили они славу

от Бога и дерзновение к Богу» (прп. Макарий Великий). Окружённые врагами, царственные узники укрепляли себя примерами святых мучеников и Самого Господа. «Господь... повелел искать Правды Божией: эта правда — мать любви. Невозможно спастись иначе, как через ближнего. Отпускайте — заповедовал Господь — и отпустится вам. В этом заключается духовный закон...». «Добродетель их состояла не только в том, что они простили нанесённые им обиды, но и в благотворении душам обидчиков, молясь за них Богу...».

Вспоминая, в каком положении находились те, кто подчёркивал эти строки, преклоняешься

ет с нами Бог, делает ко благу нашему, делает любя и милуя нас...». «Бог — источник премудрости. Он ведаёт полезное нам и сообразно этому ведению устраивает всё, относящееся к нам даже до мелочей...». «Для Него нет ничего невозможного...». «Мы обязаны принимать всё, попускаемое нам, хотя бы то было и скорбное, с благодарением».

Так готовилась августейшая семья к мученической кончине. Не лёгок был духовный подвиг заключённых. В книге подчёркнута фраза: «Яко многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие». Нелегко, видимо, было терпеть отношение окружающих и избегать греха осуждения. «Понуждай себя ко всему доброму и отсекай свою волю...». «За всё благодари, стяжи благость и святую любовь...». «Оправдывать и осуждать человека принадлежит Единому Богу, Который судит каждого судом, постижимым Единому Богу». Надо иметь любовь и «не питать вражды ни к какому человеку. Иначе Бог не будет принимать молитвы твои». «Имей мир со всеми и будешь иметь дерзновение в молитве...». «Бог присутствует везде и видит всё». «Уповай на Него Единого». Эти слова подчёркнуты в книге императрицы «О терпении скорбей...».

Таковы мысли и чувства, которые воспринимали и переживали члены Царской семьи, находясь в заключении. По ним видно, какой духовной высоты они достигли. Закончим выписки словами, подчёркнутыми в книге великой княжны Татьяны Николаевны: «Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник... становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту... потому что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом». «Претерпевший же до конца спасётся...».

перед их духовным устремлением. Чувство страдальцев обращается покаянно на себя: «Всматривайся в окончательные последствия всякой скорби и найдёшь, что они заключаются в истреблении греха...». «Каждый жнёт, что посеял...». «Лучше молиться с благоговением о ближнем, нежели обличать его о всяком прегрешении».

В книге много подчёркнутых мест о молитве: «Во всяком деле и обстоятельстве неупустительно прибегай молитвою к Богу, чтобы во всем иметь помощь Божию». «Подобает всегда молиться, не предаваясь унынию». Наряду с молитвой, мы видим и великое доверие к Господу и заботу о соблюдении Его заповедей: «Господь в своё время воздаст каждому должное». «Любляй Мя заповеди Мои соблюдёт и возлюблен будет Отцом Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам». Затем следуют места о смирении и кротости. «Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего не чувствовать оскорбления и чисто молиться о нём». «Простота всегда соединена со смирением», «а гордость — и начало, и совершенство всех зол». «Усердно пей поругание, как воду жизни...».

О вере в Промысл Божий: «Должно верить, что не случается ничего без Промысла Божия. Где действует Промысл Божий, оттуда истекает всевозможное добро, всевозможная польза для души, потому что всё, что ни дела-

Царская семья

Икона «Убиение Царской семьи в Екатеринбурге»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК ВЯТСКОЙ ОБИТЕЛИ

Держу в руках огромную (750 страниц!) книгу Г.А. Моховой «Святая обитель» о Преображенском женском монастыре г. Вятки. Вспоминается разговор, недавно услышанный мною у стен обители в тёплый воскресный день.

— Папа, а это тоже церковь?

— Нет, дочка, это монастырь, хотя храм здесь тоже есть.

— Что такое монастырь?

— Здесь живут люди, которые спрятались от жизни и посвятили себя Богу. Целыми днями они молятся о спасении душ человеческих...

Тогда я улыбнулась, услышав такое толкование. Прочитав книгу Г.А. Моховой, поняла, что, пожалуй, я тоже недалеко ушла от наивного объяснения молодого отца. Оказывается, многого о жизни монастыря я просто не знала.

Монография Галины Алексеевны Моховой «Святая обитель» — это титанический труд: кропотливый поиск документов в разных архивах и библиотеках страны, систематизация найденного, осмысление причин тех или иных событий в Вятской епархии в связи с общественно-политическим положением в стране, подбор прекрасных многочисленных иллюстраций. Историки высоко оценили значение монографии для всех, кто интересуется вятской историей.

Мне хочется подчеркнуть привлекательность данной работы с точки зрения просвещения нас, обыкновенных читателей. В книге дано описание многосторонней жизни монастыря как своеобразной автономии со своими законами и финансами, с тяжёлой физической работой, без которой не может существовать ни одно самостоятельное образование. Какие великие труженицы монахини! Они не приходили на всё готовое. Это их руками строились сначала деревянные церкви и кельи, это они возрождали из пепла не раз сгоравшие до основания монастырские постройки, это они зарабатывали деньги на возведение каменных храмов, взглянув на которые, каждый мог воскликнуть: «Лепота!». И современное преобразование Преображенского монастыря (здесь сознательная тавтология) — продолжение исторических традиций. Казалось, из обветшалых коммуналок уже ничего красивого не создать. Однако, глядя сегодня на бережно, с любовью отреставрированные здания, мы верим в полное возрождение архитектурной жемчужины.

Галина Алексеевна описывает разнообразные виды послушаний. Трудовой день монахинь начинался в четыре часа утра. Делали свечи, пекли просфоры и хлеб. Была иконописная мастерская и позолотная, чеканная и ковровая,

серебрения и резьбы по дереву. Шили обувь и одежду для себя и для церковнослужителей, получая заказы из других губерний. Работали на скотном дворе и мельнице, на огороде. Собирали пожертвования во время крестных ходов. Умудрялись ещё и делиться своими скромными доходами с бедными и странниками, предоставляя им временный приют.

Преображенский монастырь в XVII–XIX веках был одним из центров духовной культуры: славился богатейшей библиотекой, организацией музыкальных занятий и

знаменитым женским хором. При монастырях открывались школы, в которых обучали грамоте. А какими заботливыми и выносливыми сиделками, сёстрами милосердия были монашки!

Терпением и послушанием отличались монахини из разных слоёв общества. Знакомимся с игуменьей Павлой (Шульгиной), некогда богатой дворянкой. В монастыре она безропотно выполняла любые послушания. Исполнительной и образованной, ей было предложено стать настоятельницей. «Настоятельство — самое тяжёлое послушание. Это не только хозяйственная деятельность и огромная ответственность, но и прежде всего духовное руководство обителью. Оно требовало высоких нравственных качеств». И с этой обязанностью игуменья Павла справилась с честью.

Но, как отмечает автор, «не всегда жизнь в монастырях соответствовала высокому идеалу». Обитель — своеобразное зеркало общества, поэтому бывали здесь и ссоры, и неподчинение. Скандальным поведением отличалась Мария Кряжевских. Приводится указ духовной консистории: «Мария Кряжевских, имея сварливый, буйный и беспокойный характер, ... войдя в бешенство, производила

вне кельи при посторонних людях крик, ругательства и поносительные слова...». Скандал произошёл из-за того, что игуменья сделала ей замечание по поводу множества кошек и собак, которых монахиня держала у себя в келье, а животные «вредили чистоте и огородной ниве».

Слепая монахиня Горгония (в миру Гликерия Сырчина) тоже выделялась среди смиренных сестёр неуживчивым нравом. Вот характеристика, данная ей в рапорте игуменьи за 1816 год: «Своенравна и груба, от безумия по старости лет чинит необычайную ссору и крик».

Чаще всего подобным поведением отличались те, кого сюда ссылали на исправление. Хотя я знала, что проштравившихся служителей Церкви отправляли в мужские монастыри на покаяние — епитимию, но для меня стало неожиданным открытием, что женские монастыри тоже были местом ссылки. Женщин наказывали за совершение таких проступков, как прелюбодеяние, кровосмешение, нетрезвость. Мне особенно интересен рассказ о Екатерине Буевской, дочери диакона из г. Слободского Льва Буевского (это родной брат моей прапрабабушки Анны Петровны Буевской-Верещагиной и дядя историка Александра Стефановича Верещагина). Екатерина Буевская в 1834 году за блудодеяние подверглась заключению в Слободской Христорождественский девичий монастырь, откуда она постоянно без всякого дозволения отлучалась в дом отца. Чтобы прекратить подобное нарушение монастырского устава, Вятская духовная консистория приказала: «...девку Катерину Буевскую для окончания возложенной на неё епитимии переместить в Преображенский девичий монастырь», куда под караулом её и сопроводили.

Удивительно другое. Двоюродный брат этой провинившейся девицы — лопьяльский пономарь Димитрий Яковлевич Буевский — имел дочь Александру, о которой в этой книге тоже подробно рассказывается. Александра Буевская после того, как отец был «взят в военную службу», сама пришла в обитель в 1846 году и, как пишет Г.А. Мохова, стала «самой выдающейся вятской сестрой милосердия».

Поразил меня и такой факт. Оказывается, в монастырь заключались и дворянки за жестокое обращение с крепостными. В 1839 году отбывала пятилетнюю епитимию в Преображенском монастыре надворная советница Анна Кирхнерова. Причина — «её крепостная жёнка Елена Нефёдовых скропостижно умерла от её побоев».

Спасибо автору монографии и за богатый историко-познаватель-

ный материал. Как живо, интересно рассказывает Мохова о знаменитых вятских иконах! Чувствуется, что Галина Алексеевна — не только историк, но и искусствовед. Эти страницы помогут понять и взрослым, и детям, почему верующие поклоняются образам, ставшим для христиан святынями.

После каждой главы приводится толкование слов. Это церковные и искусствоведческие термины, устаревшие слова, то есть те, которые современный читатель может не понять. Я, например, именно после объяснения Галины Алексеевны уяснила значение слова «палица». Палицей был награждён мой прадед — протоиерей Василий Матвеевич Костров. До этого никак не могла осознать, почему ромбовидный парчовый или бархатный плат с изображением креста, носимый на правом бедре облачения архимандритов и заслуженных протоиереев, называется палицей. Это же не оружие. «Нет, оружие! — утверждает Г.А. Мохова. — Палица символизирует меч духовный — Евангелие как слово христианского учения, которым всегда должен был вооружён носитель высокого духовного сана».

Именно в этой книге получила ответ ещё на один свой вопрос. В воспоминаниях брата моей бабушки Александра Васильевича Кострова «На грани двух веков» (опубликованы в альманахе «Герценка» № 24) описывается крестный ход с иконами, который осенью проходил через село Верхосунье Нолинского уезда. Я наивно полагала, что крестный ход на Вятке был всегда только в начале лета. Г.А. Мохова приводит «Расписание крестного хода», из которого явствует: был и осенний ход с иконами по всем городам и сёлам, расположенным южнее губернского города.

Думаю, каждый читатель найдёт в этом глубоком исследовании ответы на свои вопросы, откроет для себя что-то новое и интересное.

И всё же главное в книге — святая обитель и светлые образы монахинь. За сухим языком документов — судьбы женщин: юных девушек и вдов, здоровых и немощных, бедных и богатых, крестьянок и дворянок. В обитель приходили дочери и матери, тёти и племянницы, бабушки с внучками, которые здесь стали друг другу сёстрами. У каждой — свой путь к монашеству, но на всех — одна вера.

Тихая, размеренная жизнь обители закончилась в 1917 году. Страницы, посвящённые этим событиям, невозможно читать без душевного волнения. Вначале у монахинь теплилась надежда, что их не тронут. Было подписано обращение к власти: «...мы будем верить: власть наша советская

Продолжение. Начало на стр. 9

никогда нас не обидит, потому что мы трудимся и только молимся». Действительно, зачем их уничтожать, если они бескорыстно и самоотверженно помогают раненым и обездоленным, если организуют движение помощи голодающим, если шьют одежду для армии, если устраивают приют для беспризорных и обучают детей грамоте?! Это письмо — акт отчаяния. Преображенский монастырь был обречён, здания были предоставлены под рабочий городок. Не спасло и заступничество вятского архитектора И.А. Чарушина. О закрытии обители знали все жители Вятки.

Но, уверена, немногие знали о дальнейшей судьбе сестёр. Она была трагичной. Женщины, привыкшие к совместной жизни и работе, не смогли существовать порознь. Небольшими группами селились они в городе (например, в доме католического костёла на улице Герцена или в подвальных помещениях Александро-Невского собора), в селе Филейка и ближайших деревнях, продолжая заниматься «теми же работами, что и в монастыре: писали иконки, делали крестики, вышивали и шили бельё, стёжили одеяла, а некоторые ходили по деревням и выполняли крестьянские работы». Именно эта безбидная совместная работа дала властям основание подвергнуть монахинь репрессиям, особенно жестоким в 1930-е годы, и как участниц антисоветских группировок приговорить к тюремному заключению и ссылке. Чаще всего ссылали в Северный край и Среднюю Азию. О дальнейшей судьбе ссыльных никто не знает, зато точно известно о тех, кто умер в тюрьме или расстрелян. При медицинском освидетельствовании почти у всех арестованных были выявлены серьёзные болезни: астма, воспаление лёгких, бронхит и артрит. Вот почему многие умирали. Так, послушница Татьяна Михайловна Санникова после заключения в тюрьму 3 января 1931 года скончалась в камере, не дождавшись приговора.

Особенно ужасна судьба расстрелянных. Ужасна несправедливой жестокостью приговора. Анна Владимировна Пономарёва (родом из крестьянской семьи) в монастыре проходила послушание шпаклёвщицы. После выселения из обители была сестрой трудовой общины, перед арестом в июне 1937 года жила в селе Шалегово и служила псаломщицей в церкви. Обвинялась в ведении антисоветской и антиколхозной агитации. Особой тройкой при УНКВД Кировской области осуждена по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР и приговорена к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведён в исполнение 14 октября 1937 года. За что была расстреляна эта 55-летняя женщина?!

Конечно, в 1989 году все монахини были реабилитированы, но горечь несправедливости осталась. Когда читаешь подобные истории, на глаза наворачиваются слёзы покаяния и сострадания, подобные тем, что появляются у каждого, кто встречает восходящее солнце на святой горе Синай. Прости нас, Господи!

Ради этого чувства понимания и очищения стоит прочитать эту книгу всем. Спасибо Вам, Галина Алексеевна!

НАТАЛЬЯ Баженова

ВРАЧ ЩЕДРОЙ ДУШИ

Июнь — не только первый месяц лета, от которого мы всегда ждём тепла и солнышка, разнотравья и разноцветья, но и месяц многочисленных праздников и важных событий. Начинается он Днём защиты детей; затем следует праздник-испытание веры и духа: паломники уходят в трудный и долгий Великорецкий крестный ход; потом страна

отмечает День России, а наши земляки — ещё и День города Кирова; и, наконец, День медицинского работника. Ко всем этим событиям так или иначе имеет отношение героиня очередной, двадцать первой книги серии «Почётные граждане города Кирова» — заслуженный врач РФ, руководитель санатория «Авитек» Галина Георгиевна Ануфриева.

Она — мама двоих взрослых детей: сына Павла и дочери Елены, бабушка двух очаровательных внучек Лизы и Катеньки. Она в течение многих лет — инициатор оздоровления в санатории «Авитек» будущих мам. Как меценат охотно помогает Церкви. Дарит свои умные и полезные книги детям и взрослым. В 2012 году вышла её книга-сказка «Секреты цветов», о которой Галина Георгиевна пишет: «Я постаралась донести до ребёнка и его родителей не только знания о лекарственных растениях, но и наглядно показать, что человек — дитя природы. И жив человек, пока жива природа, поэтому он обязан беречь её. В книге подчёркиваю мысль и о важности семейных традиций: нужно любить, понимать, прощать и заботиться друг о друге. И всё это в виде сказки, когда цветы учат ребёнка премудростям жизни. Эта книга для детей — не коммерческий, а благотворительный проект, направленный на сохранение их здоровья. Продолжая добрые традиции благотворительности предков, более двух тысяч экземпляров мы уже передали в библиотеки, школы, интернаты, детские больницы, санатории, православные храмы г. Кирова и Кировской области, а также церкви Московской, Нижегородской и Пермской областей».

Возвращаясь к июньским событиям, отметим, что муж Галины Георгиевны Николай Фёдорович Ануфриев, известный и уважаемый в нашем крае человек, заслуженный врач России, управляющий Кировским региональным отделением Фонда социального страхования РФ, не раз участвовал в Великорецком крестном ходе, ощущая в этом духовную потребность. России и Вятке супруги Ануфриевы всей своей жизнью служат верой и правдой, а как врачи стоят на страже здоровья людей. Вот и получается, что Галина Георгиевна имеет прямое отношение ко всем крупным событиям первого летнего месяца.

Книга «Г.Г. Ануфриева. Фитотерапевт-новатор. Заслуженный врач России. Руководитель» недавно вышла из печати, впе-

Н.Ф. и Г.Г. Ануфриевы

реди её презентация. Издательский проект некоммерческой организации «Золотой фонд Вятки» (председатель правления Н.Н. Гаряев) уже завоевал признание читателей. Книга получилась солидная, интересная, достойная. Большое место в ней занимают размышления Галины Георгиевны о своём пути, о медицине, о природе, о предках. Они были купцами, промышленниками, священниками, врачами.

Новое издание открывают раздумья Г.Г. Ануфриевой «Книга моей жизни», написанные ярко, вдумчиво, познавательно, которые начинаются словами известной молитвы Антуана де Сент-Экзюпери: «Господи, я прошу не о чудесах и не о миражах, а о силе каждого дня. Научи меня искусству маленьких шагов. Сделай меня наблюдательным и находчивым, чтобы в пестроте будней вовремя останавливаться на открытиях и опыте, которые меня взволновали. Научи меня правильно распоряжаться временем моей жизни. Подари мне тонкое чутьё, чтобы отличать первостепенное от второстепенного...».

Маленькими, но уверенными шагами идёт по жизни умная и сильная женщина, профессионал высочайшего класса Галина Георгиевна Ануфриева, Почётный гражданин г. Кирова. Хотя и родилась она на земле Пермской, всю свою сознательную жизнь посвятила Вятскому краю. Размышляя о некоторых трагических событиях истории,

которые коснулись её рода, Галина Георгиевна пишет: «Конечно, очень бы хотелось, чтобы история нас чему-то учила. Учила не повторять ошибок предшествующих поколений, беречь, сохранять и передавать своим потомкам лучшие традиции любви и служения Отечеству, благотворительности, соучастия, человеколюбия и милосердия, ценности семьи. Это мой субъективный взгляд на всё, вокруг меня происходящее, как взгляд любого человека, живущего в определённый отрезок времени в любой стране. Прожитая жизнь — это уже не теорема, где нужно что-то и кому-то доказывать, это просто жизнеописание...».

Бывало так, что, стараясь уберечь детей от того, что пережили сами, родители скрывали печальные страницы жизни своих предков. Только в возрасте пятидесяти пяти лет узнала Галина Георгиевна истинную родословную своего отца. «Это трагическая история рода потомственных священников Шастиных и крупных уральских купцов-промышленников, потомственных почётных граждан г. Кунгура Сартаковых, а также связанных с ними родственными узами именитых купцов-миллионщиков Грибушиных, Кузнецовых — первых чаеоторговцев России, купцов Пономарёвых, Фоминских, Колпаковых, Елтышевых, Хлебниковых и других, своим

Продолжение на стр. 11

Продолжение. Начало на стр. 10

трудом внёших огромный вклад в процветание, просвещение и духовность не только крупного торгово-промышленного г. Кунгура, но и всей царской России. Кунгур по праву называли «чайной столицей Российской империи»: купцы Грибушины и Губкины снабжали чаем половину России. Кунгур называли и центром кожевенно-обувного производства России. В обуви, сделанной на заводах В.Е. Фоминского, С.Л. Сартакова (моего прадеда), А.П. Чуватова, Д.И. Елтышева, А.М. Пономарёва щеголяла не только почти вся Сибирь, но даже модницы Англии и Франции», — рассказывает Галина Георгиевна читателям новой книги.

С болью и светлой печалью листаёт она страницы жизни своей бабушки Антонины Семёновны Шастиной (в девичестве Сартаковой), которая, окончив гимназию, могла работать учительницей. Как и многие жёны и дочери купцов-заводчиков, она занималась благотворительностью. В семейном альбоме Ануфриевых сохранилась старая фотография. На ней — предки Галины Георгиевны, участвующие в благотворительном проекте «Белый цветок» по сбору средств на борьбу с туберкулёзом. В России такая благотворительная акция была официально зарегистрирована в 1911 году. Ныне она возродилась в Вятке, как и во всей России, проводится Кировской государственной медицинской академией, Вятской епархией, Кировским областным отделением Всероссийского общественного Детского фонда, другими организациями г. Кирова и Кировской области, в том числе и санаторием «Авитек».

«В 1910 году в возрасте 21 года бабушка вышла замуж за П.Ф. Шастина из потомственного священнического рода. Дед Пётр Фёдорович родился 20 июня 1883 года в селе Троельга Кунгурского уезда в семье священника Фёдора Васильевича Шастина, отец которого, священник Василий, построил в 1848 году в Троельге храм Вознесения Господня. В 1905 году дед Пётр окончил курс обучения в Пермской духовной семинарии. В марте 1910 года был рукоположен в священника и служил в Пророко-Ильинской церкви с. Орда Кунгурского уезда, являясь законоучителем земских начальных училищ. У бабушки с дедом было пятеро детей: три дочери (одна умерла в младенческом возрасте) и два сына.

После революции религия была объявлена «опиумом для народа», начались торжественные сбрасывания колоколов, гонения на священнослужителей. В 1925 году ранним утром моего деда Петра, протоиерея Пророко-Ильинской церкви, конвой красноармейцев вывел за село. На краю кладбища его заставили вырыть могилу и расстреляли без суда и следствия. Место захоронения сравнивали с землёй...

В 2007 году я была в Орде, в Пророко-Ильинской церкви, где служил мой дед. Я стояла посреди храма и представляла, как пришли за ним ранним утром, как он поцеловал на прощание своих четверых детей, старшей из которых, Ие, было четырнадцать, моему папе — десять, брату Семёну — восемь, младшей Надежде — три года, перекрестил их, и конвой увёл его за город. На краю кладбища по приказу солдат дед вырыл себе могилу, в последний раз посмотрел на небо, помолился Господу, наверно, вспомнил слова Иисуса Христа: «Отче, прости им, не ведают, что творят». И всё...

Уже в наши дни был опубликован документ под грифом «строго секретно», подписанный в мае 1919 года председателем ВЦИК М.И. Калининым и председателем Совета народных комиссаров В.И. Ульяновым (Лениным). В нём говорилось о том, что «необходимо, как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше...».

После гибели мужа бабушка с детьми осталась жить в Орде. В 1932 году церковь закрыли, в стенах культового здания разместился кинотеатр. Народ протестовал против закрытия церквей. В 1937 году начались массовые аресты священников, диаконов, активных прихожан. Только с августа 1937 по февраль 1938 года было арестовано 222 пермских священника. На скамье подсудимых как «активно верующая» оказалась и моя бабушка Антонина, вдова священника. 21 октября 1937 года её арестовали, а 29 октября огласили приговор по обвинению в «контрреволюционной деятельности» — десять лет лишения свободы с конфискацией имущества. Бабушка пробыла в лагерях до 1946 года. Вернулась худая, больная, беззубая. В 1955 году она была реабилитирована...».

«Моя мама Мария Максимовна Шастина — родоначальник врачебной династии, — пишет Г.Г. Ануфриева. — Сорок лет она отдала советскому здравоохране-

нию. Я приняла от неё эстафетную палочку врачевания и за сорок четыре года работы никогда об этом не пожалела. Мой муж Николай Фёдорович — заслуженный врач России, отличник здравоохране-

Пётр и Антонина Шастины. Начало XX века

ния, дочь Елена — врач-кардиолог, кандидат медицинских наук. Возможно, кто-нибудь из внуков тоже станет врачом».

В книге рассказывается и о санатории «Авитек», созданном в 1982 году, в который вложили свои силы и знания супруги Ануфриевы. В 2001 году он был реорганизован в санаторно-реабилитационный центр «Авитек», и Галине Георгиевне как его руководителю пришлось решать множество проблем, чтобы санаторий мог выжить в условиях рынка. Реабилитационный центр «Авитек» имеет превосходную репутацию: сюда едут люди со всех концов страны за помощью, лечением, здоровьем.

В новом издании немало добрых отзывов о санатории и его руководителе Галине Георгиевне Ануфриевой. Вот строки, написанные космонавтом-земляком, дважды Героем Советского Союза В.П. Савиных: «Г.Г. Ануфриева, являясь сторонницей профилактической медицины, внедряет в свою практику лечение без лекарств, максимально используя уникальные факторы её величества природы. За эти годы она разработала и внедрила новейшие методы не медикаментозной терапии».

А вот мнение президента Вятской торгово-промышленной палаты Н.М. Липатникова: «На мой

взгляд, в ней сочетаются и профессиональные знания неограниченных природных возможностей, и искреннее желание помочь своему пациенту. Галина Георгиевна — коммуникабельный, доброже-

лательный и высокоинтеллектуальный человек. Наверно, таким и должен быть врач, лечащий не столько лекарствами, сколько целительными силами матушки-природы. На протяжении всего жизненного пути ею движет в первую очередь интерес к делу — изучению, развитию и сохранению опыта народной медицины. Галина Георгиевна притягивает к себе не только как доктор, но и как яркий общественник, прежде всего при реализации социальных программ».

Директор Кировского лицея естественных наук В.А. Русанова считает: «Галина Георгиевна — потрясающей души человек, она уже много лет безотказно служит людям, очень скромно и смиренно, без лишнего пафоса помогая всем, кто нуждается в её помощи. Галина Георгиевна — внимательный и сердечный человек. Она ценит доброту, бескорыстие в дружбе. У неё всегда можно узнать не только рецепт лекарственного настоя, но и секрет успеха: «Никогда не сдавайся!».

Г.Г. Ануфриева — патриот России, Вятского края. Свои размышления «Книга моей жизни» она заканчивает так: «Времена не выбирают, в них живут. Главное при этом — не потерять себя, не растерять в себе вековые общечеловеческие ценности, сохранить лучшие семейные традиции, потому что самая большая драма в жизни человека — это «сломаться», потерять самого себя, не чувствовать себя нужным стране и обществу. Для наших отцов, дедов и прадедов были естественны большое трудолюбие, любовь и служение Отечеству, дела милосердия и благотворительности. Мы продолжали эти традиции. Как получилось — судить другим, но мы старались. Эстафету любви и заботы о стране мы передаём нашим детям. Теперь им заботиться о своей малой родине и всей России!».

Сколько людей поставила на ноги Галина Георгиевна Ануфриева! Пусть к ней сторицей вернётся вся та доброта, которую она так щедро дарит окружающим!

ИРИНА Заболотская

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХРАМА

Много есть в России сёл, носящих имя Архангела Михаила. Одно из них — в Тужинском районе нашей области. Когда-то в селе был белокаменный двухэтажный храм с пятью куполами и четырьмя приделами.

Церковный приход в Михайловском, бывшей марийской деревне Янгурашки, отделившейся с частью починков от прихода села Лом Яранского уезда, был образован в 1861 году. Тогда же из с. Кокшаги в Михайловское была перевезена деревянная церковь, которую 5 ноября 1861 года освятили во имя Архангела Михаила.

Через семь лет после устройства храма в Михайловское был назначен священник Иоанн Дьячков. Он и его сын Николай посвятили служению в этом селе более полувека. При отце Иоанне был воздвигнут величественный каменный храм.

В 1872 году на строительство церкви подрядился крестьянин К.Е. Груздев из Балахнинского уезда Нижегородской губернии. К этому времени трудами духовенства и прихожан уже было запасено 400 тысяч кирпичей, семь тысяч пудов извести и прочие стройматериалы.

В начале 1874 года в селе случилось несчастье: из-за неосторожной топки печей сгорела деревянная церковь. Спасти удалось только богослужебные предметы с Престола, икону Божией Матери «Утоли моя печали», казнохранилище и священнические облачения. Указом консистории духовенству Михайловского было предписано совершать богослужения в церкви села Лом, однако прихожане туда ходить не стали. Кроме того, началось весеннее бездорожье. Поэтому от михайловского причта последовало прошение архиерею разрешить временно служить в церковном доме на спасённом антиминсе, по весне же к возводимой каменной церкви пристроить алтарь и освятить его в честь уцелевшей во время пожара иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

К постройке каменного храма приступили сразу после пожара. Среди прихожан было немало бывших марийцев-язычников, которые, несмотря на крещение, к православной вере относились прохладно, а потому идея отца Иоанна о возведении величественного храма не всем пришлась по душе. Два крестьянина написали архиерею письмо, в котором выражали недовольство своим священником. Они сообщали, что тот оставлял без охраны деревянную церковь, и оттого она сгорела, и что он «за браки берёт по десять рублей и разных подарков». Также просили Владыку выслать новый проект храма в один этаж вместо двух. Из-за жалоб отцу Иоанну предстоял перевод в другое село. Батюшка имел большую семью: жена и девять детей, и переезд на новое место был для него очень обременительным, о чём священник и написал архиерею. Мудрый архипастырь, вероятно, узнав о злом умысле некоторых прихожан избавиться от отца Иоанна, оставил батюшку в Михайловском.

К середине сентября 1874 года была сложена почти половина церкви. В это время прихожане решили самовольно внести коррективы в проект, из двухэтажного храма сделав одноэтажный. Они уронили своды, разбили часть окон, дверей и стен. Вероятно, после этого подрядчик Константин Груздев был вынужден оставить свою работу. И только 29 августа 1875

года в Михайловском появился новый строитель С.П. Булатов, тоже из Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Степана Павловича предпочли другим подрядчикам, так как он зарекомендовал себя как опытный и добросовестный строитель. Ранее он занимался возведением храмов не только в Яранском уезде, но и в Казанской губернии. Свою работу он начал с восстановления порушенных прихожанами частей храма.

Рисунок Вознесенской церкви

В конце 1875 года в притворе каменного храма была освящена временная церковь во имя Архангела Михаила. Тем не менее, кладка церкви была приостановлена и продолжена только в 1879 году, но тут снова возник конфликт. Прихожане обвинили отца Иоанна в том, что он не заключил с Булатовым контракта, хотя работа подрядчика в 1879 году оплачивалась не из церковных сумм, а из личных средств старосты Михаила Чеснокова. В то же время епархиальному начальству стало известно, что в построенном Булатовым храме обнаружился брак. Священнику пришлось отправлять очередной объяснительный рапорт в консисторию. Он писал, что о дефектах в работе подрядчика ничего не знает, и прихожане довольны работой строителей.

В 1888 году был освящён средний придел в нижнем храме в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Ещё через два года освящены два боковых придела: левый — во имя преподобного Трифона Вятского, правый — в честь святителя Николая.

Отцу Иоанну Дьякову не суждено было увидеть освящение верхнего храма в честь Вознесения Господня. 13 августа 1899 года, за полтора месяца до освящения, уже будучи за штатом, он отошёл ко Господу.

Священник Иаков Мултановский, служивший в Михайловском в последние годы жизни Дьякова, писал в своём дневнике: «Отец Иоанн не был богатым, хотя жил в довольно хорошем приходе. Все его доходы и сбережения ушли на воспитание детей и постройку собственного дома. Все его дети умерли в расцвете сил: один — пред окончанием академии, другой — псаломщиком, третий — учителем, дочь умерла после первых родов. Такое роковое стечение обстоятельств легло тяжёлым камнем на жизнь священника и его супруги, но вера помогла им выдержать тяжёлое испытание. Любовь свою они перенесли на разных сирот из родственников и прихожан, куда и тратили средства, да на помощь постройке великолепного каменного храма в с. Михайловском».

Упомянутый священник Мултановский описал также событие освящения верхнего храма. В конце сентября 1899 года в Яранском уезде находился с архипастырским визитом епископ Вятский и Слободской Алексей. 27 сентября он прибыл в Михайловское, где устранил препятствия к освящению огромного верхнего храма, купол и пол которого, по мнению архитектора, были не очень прочны. После долгих оттягиваний архитектор всё-таки подписал акт о возможности освящения, хотя и с некоторыми ограничениями относительно количества богомольцев. Назначили день освящения, о чём известили и местное население. Однако архитектор после выдачи акта сообщил в полицию, что допустить освящение опасно. Владыка же Алексей, осмотревший храм и оставшийся довольным его устройством, первым поставил свою подпись в акте о возможности освящения и предложил исправнику подписать его, что тот и сделал.

30 сентября 1899 года состоялось торжественное освящение Вознесенского храма. Несколько тысяч людей заполнили площадь перед церковью. Епископ Алексей почтил память храмоздателя — священника Иоанна Дьякова, совершив на его могиле заупокойную литию. В трогательном слове на Литургии владыка остановил внимание богомольцев на личности покойного как примерного труженика.

В некрологе, помещённом на страницах «Вятских епархиальных ведомостей», было сказано: «Труды отца Иоанна по храмоздательству и народному просвещению истинно создали ему в сердцах прихожан памятник. Устройство величественного храма в приходе с большим числом прихожан-черемис, которые по наущению едва не разрушили на половину сложенную церковь и едва не достигли перемещения непреклонного в своих намерениях во славу Божию и на пользу прихода пастыря, — это одна из лучших, но в то же время и прискорбных страниц его деятельности. Эти труды вполне может оценить разве тот, кто сам был при подобных условиях строителем святого храма. Безусловно преданный воле Божией, слабый телом, но сильный духом, он неуклонно шёл к своей цели и дождался освящения трёх приделов в нижнем этаже храма, предоставив высшую честь принять дорогого посетителя в лучшем приделе, верхнем, своему сыну, преемнику по службе».

Церковная кафедра в течение всей службы его непрестанно оглашалась словом назидания: масса оставшихся после него катехизических поучений и проповедей на разные случаи свидетельствует о той непрестанной и серьёзной работе, какой он отдавался в заботах о просвещении паствы. По той же ревности о народной нравственности он энергично вёл переписку с различными лицами и учреждениями об уничтожении сельского кабака, и, если не посчастливилось ему вполне осуществить своё желание, он всё-таки добился перенесения питейного дома из черты села в поле, за черту церковной земли.

Заботы о воспитании детей — также выдающаяся его добродетель. Здесь особенно заслуживает внимания учреждение приходской школы в ту пору, когда повсюду так мало было правительственных и общественных школ. Ор-

Продолжение. Начало на стр. 12

ганизовывал он по селениям своего прихода школы грамоты, а в с. Михайловском — ещё и воскресную школу для взрослого населения.

Такая кипучая деятельность обратила на него внимание начальства, и он последовательно получил все священнические награды до золотого наперсного креста и ордена святой Анны III степени».

Великолепный и вместительный Вознесенский храм, по свидетельству священника Иакова Мултановского, в воскресные и праздничные дни едва вмещал молящихся. Прихожане посещали храм не только для молитвы, но и для научения истинам веры во время внебогослужбной беседы.

После революции богослужения в Михайловском совершались до конца 1930-х годов. В 2003 году корреспонденту тужинской газеты удалось записать воспоминания о церковной жизни села в первые годы советской власти:

«Зимой службы в храме проводились внизу, летом — вверху. Народу собиралось великое множество, со всей округи. Певчие пели, словно ангелы на небесах. Священников почитали, упаси Боже чего плохого о них сказать! В 1920–1930-е годы настоятелями были священники Николай, Алексей и Пётр (последнего впоследствии арестовали по навету). Дьякон с причётником красиво служили».

«В церковь ходили гурьбой, к Пасхе в избах всё прибирали. Коли погода стояла сухая, даже улицу выметали под метёлку. На праздник соберутся женщины у амбаров, сидят, жизни радуются. Вдруг Вася Павлов в нашей деревянной часовенке (д. Махни) и зазвонит в колокол. Поднимутся вместе, в село пойдут. За ними мужики потянутся. Сколько счастья душа испытывала — разве сейчас передашь!».

«В 12 часов, ровнёхонько к полуночи, факела зажгут, вокруг храма-то и направятся с иконами, хоругвями. Людская вереница, будто обручальное кольцо, его опоясывает. Однажды Петька Малининский, который своего тёзку из Ершей на ободанурском гулянье до полусмерти цепью исхлестал, обещал попа из крестного хода вытащить. Так малининские мужики предупредили дурака (может, и от расправы неминуемой спасли): «Попробуй рискни здоровьем!»». Побоялся связываться. Вот как за священника-то ране стояли, не то, что нынче! Или ещё случай рассказывают: «Только Чумуринский кресты с церковного кладбища выкапывал, в том числе с могилы батюшки Николая. Когда же крест с купола сбрасывали, кто-то прямо с крыши вниз и сорвался. Коммунист арбажский Тюлькин Архангельский храм рушил, а когда на войну забирали, ему Панко Ромашинский за это здорово бока намял».

«Когда дождя в Петровки долго нет — стар и млад молятся. Темно уже делается, дождичек-то, бывало, и заморосит. Колокольный перезвон из Шешурги, из Пиштенеура слышится. Люди верующие были, не богохульствовали по-нонешнему. А как коммунисты зачали руководить, всё на слом пошло-поехало...».

Из дела о закрытии михайловской церкви известно, что около 1936 года здание храма использовалось для хранения зерна. Весной этого же года церковный совет направил заявление в Тужинский райисполком с просьбой возобновить богослужение. Очевидно, разрешение было получено, тем не менее, в 1939 году началась кампания по закрытию храма.

По воспоминаниям жителя Тужинского района Александра Новокшенова, последняя служба в Михайловском была совершена в конце августа 1938 года: «Мне в этот год в школу надо было идти, и мать к Причастию нас

приводила с братом. Когда пришли в церковь, то нам сказали, что не будет службы. Там уж машина-полуторка пришла. Но всё-таки отслужил батюшка Литургию, после чего его забрали и поставили в кузов машины. По бокам был конвой из трёх человек. Так и увезли его».

14 июня 1939 года комиссия в составе председателя Тужинского райисполкома И.А. Береснева, инженера Госстройконтроля при Кировском облисполкоме У.А. Ямбаева, директора Михайловской МТС В.А. Бурдина и председа-

Настоятель и певчие церкви с. Михайловского, 1925–1930-е годы

теля Михайловского сельсовета В.Ф. Милюткина произвела обследование технического состояния здания церкви и составила акт, который не соответствовал действительности. Согласно ему, здание храма находилось в аварийном состоянии и угрожало обвалом. Было приведено огромное количество выдуманных дефектов. Среди них значилось, что все стены имели множество трещин, а основным и наиболее угрожающим дефектом была названа неравномерная осадка и наклон стен. Кроме того, железная крыша, водосточные трубы требуют окраски. Большинство стёкол в окнах разбито. Кирпичный цоколь по периметру всего здания разрушается. На этом основании комиссия посчитала здание церкви непригодным для эксплуатации и требующим немедленной разборки. Возникает вопрос: как мог храм прийти в столь плачевное состояние, если до недавнего времени в нём совершались богослужения и он содержался в надлежащем порядке? Очевидно, что акт осмотра был недостоверным.

Тем не менее, 23 июня 1939 года Тужинский райисполком постановил: отправление религиозных обрядов запретить, церковь закрыть и просить президиум облисполкома разрешить немедленную разборку здания храма.

5 июля Кировский облисполком оперативно удовлетворил просьбу Тужинского райисполкома и разрешил великолепное здание Вознесенской церкви передать на слом.

Тужинский райисполком должен был взять с церковного совета расписку, что верующие ознакомлены и согласны с решением облисполкома. 27 июля членам церковного совета М.В. Медовикову, А.С. Березиной, Н.Г. Шишкиной и А.К. Мирошиной было зачитано постановление о закрытии храма. Разумеется, они были категорически не согласны и от подписей отказались, но это ничего не изменило.

О члене церковного совета Михаиле Васильевиче Медовикове рассказала его правнучка Фаина Григорьевна Махнёва. На фотографии 1925–1930-х годов запечатлён хор Вознесенской церкви с. Михайловского и настоятель храма (его имя неизвестно). В заднем ряду третьим слева стоит М.В. Медовиков, который также пел в хоре. Семья Медовиковых была раскулачена. Похоронен Михаил Васильевич на михайловском кладбище.

В первые годы после закрытия храма в нём хранили картофель. Время было военное, голодное. Иногда местным ребятишкам удавалось проникнуть через окна внутрь и вынести немного картошки, чтобы хоть как-то обеспечить семью пропитанием.

Уроженец деревни Комары Тужинского района Алексей Арсентьевич Лоскутов, который в 1940 годах участвовал в разборке храма, рассказал следующее: «Церковь в селе Михайловское ломали из-за кирпича, который требовался колхозу. Разрушать храм считалось большим грехом, но председатель колхоза распорядился, кто должен поехать за кирпичом, вот мне и выпала эта участь. Над церковью уже был разрушен купол, и только в центре храма на втором этаже стоял оштукатуренный кирпичный столб. Мы забрались на стену, но не смогли отломить ни одного кирпича — такой прочности была кладка! Наш председатель предложил нам спуститься вниз, взял у нас лом и кирку, велел отойти в сторону и стал подрубать немного выше уровня пола столб-колонну, которая вскоре грохнулась на пол. Довольный председатель рассказал нам следующую историю: при постройке верхний храм, перекрытый большим куполом, не имел ни одной колонны, оттого богомольцы испытывали невольный страх. Чтобы успокоить прихожан, и была поставлена эта опора».

В детстве я с матерью был в Вознесенской церкви несколько раз, всегда на втором этаже. Правилась мне высокий светлый купол и особенно одна икона, светящаяся на самом верху. Спрашивал мать: «Почему она светится?». Мама ответила, что это же икона, она святая. А я вижу, что те, которые ниже, уже не светятся. Спросил об этом отца. Тот объяснил, что иконы наверху написаны на большом стекле: свет проходит через стекло и вызывает свечение!».

К началу 1950-х годов от здания храма уже ничего не осталось. Кирпич был использован для колхозных нужд, а также для строительства в Туже здания райисполкома и школы. В наши дни на месте Вознесенской церкви установлен поклонный крест.

В 2015 году в с. Михайловском совершилось важное событие: был воздвигнут новый деревянный храм в честь Архангела Михаила. Он стал второй действующей церковью на территории Тужинского района. Как и прежде, Михайловский храм собирает под свои своды прихожан для молитвы к Богу...

ЕВГЕНИЙ Горев

Новый Архангельский храм в Михайловском

ЗАВЕЩАНИЕ КУПЦА СУСЛОПАРОВА

В прошлом номере «Вятского епархиального вестника» мы познакомили читателей с известным нолинским благотворителем XIX – начала XX века А.П. Суслопаровым. Сегодня мы расскажем о его блаженной кончине и духовном завещании.

Весна 1914 года. Морозы отступили, солнышко пригревает, снег уже тает, природа просыпается. Хорош весенний Нолинск! Но 1 марта со скоростью молнии облетела этот уездный городок скорбная весть: «Умер Суслопаров!».

«Аполлос Папович — гордость провинциального Нолинска», — так пишет о Суслопарове в своей книге «Долинская сторона» краевед Роза Михайловна Соловьёва. Промышленник, купец 1-й гильдии, миллионер, А.П. Суслопаров имел множество почётных званий и должностей, в числе которых:

почётный гражданин г. Нолинска;
почётный мировой судья;
член окружного суда;
председатель пожарного общества;

почётный член попечительства сиротских домов г. Нолинска;

почётный блюститель, староста домовая церкви и почётный член Братства в честь Предтечи Господня Иоанна городского Духовного училища;

почётный смотритель Реального училища и женской гимназии;

почётный смотритель ремесленной школы г. Нолинска;

попечитель военного госпиталя в г. Вятке в 1905 году;

почётный член Вятской учёной архивной комиссии.

Предполагаю, что это не все звания и должности Аполлоса Паповича, а лишь то, что удалось отыскать на сегодняшний день. Причём, он не был «свадебным генералом» или только благотворителем, а принимал в работе различных обществ и учебных заведений самое деятельное участие. Он так много сделал для людей, школ, церквей, Духовного училища и всего г. Нолинска, что его смерть никого не оставила равнодушным. Епископ Вятский и Слободской Филарет (Никольский) вынужден был прервать намеченный объезд церквей Вятского уезда. Из уважения к личности Аполлоса Суслопарова и благодарности за его вклад в духовную жизнь Нолинска и Вятского края владыка Филарет лично возглавил чин погребения. В нём приняли участие 22 священнослужителя г. Вятки и г. Нолинска. 5 марта Суслопаров был похоронен на городском кладбище при большом стечении народа. Много добрых слов благодарности удивительному человеку было сказано в этот день. Аполлос Папович был внимателен к нуждам рабочих своих предприятий, деятельно заботился о воспитанниках Духовного училища и сиротах, тратил огромные средства на обучение ремеслу подростков. Как щедро Суслопаров дарил своё тепло, любовь и заботу людям, так и погода в тот день удивила нолинчан своим теплом...

Почти всё, во что вкладывал свои любовь и средства Аполлос Папович, осталось городу, так как у него не было наследников. В духовном завещании А.П. Суслопарова значится: «Собственно принадлежащее мне недвижимое

имение, находящееся в г. Нолинске Вятской губернии, а именно:

а) заключающееся в усадебном месте земли с находящимся на нём каменным двухэтажным домом и надворными строениями по Хлебной улице;

б) состоящее смежно с выше помянутым имением моим пустопорожнее усадебное место земли на углу Хлебной и Уржумской улиц;

в) всё находящееся при означенном выше доме и службах движимое имущество, заключающееся в св. иконах в серебряных и иных ризах и без них, мебели, зеркалах, коврах, столовой и чайной посуде и белье, самоварах и разных прочих съедобных припасах, экипажах летних и зимних с разной упряжью и лошадьми, я, Аполлос Папович Суслопаров, по смерти своей завещаю в собственность Вятскому Преображенскому женскому монастырю с тем условием, что в трёхлетний срок, считая со дня моей смерти, при означенных недвижимых имениях, во-первых, будет открыта женская община или монастырь во имя Казанской иконы Божией Матери и всё выше завещанное движимое имущество будет употреблено для пользования той общины. Во-вторых, чтобы был выстроен на капитал, в завещании моём специально ниже определяемый, в тот же трёхлетний срок каменный храм с тремя приделами, а именно: главный придел — во имя Казанской иконы Божией Матери, боковые — во имя свв. Аполлоса и Любви. Высказываю желание своё, чтобы во всех приделах того храма сделаны были иконостасы дубовые без позолоты и чтобы для монахинь общины или монастыря были устроены кельи.

Завещаю и прошу душеприказчиков выдать наличными деньгами под расписки:

а) 28000 рублей — Вятскому Преображенскому монастырю на постройку указанных храма и келий;

б) 2000 рублей — ныне казначее Вятского Преображенского монастыря монахине Рафаиле, бывшей в миру Серафиме Иосифовне Кушилкиной».

3 июня 1914 года завещание поступило в суд. 13 февраля 1915 года настоятельница Преображенского монастыря игуменья Епифания (Шкляева) выразила своё согласие на принятие дара А.П. Суслопарова. 13 августа 1915 года последовало соизволение Святейшего Синода на закрепление за монастырём завещанного имущества.

Идея о создании в имении общины или монастыря родилась следующим образом. Как пишет Р.М. Соловьёва в книге «Долинская сторона», жена Аполлоса Паповича Любовь

Ивановна Суслопарова (в девичестве Поскрёбышева) опекала вдов, мужа которых погибли на войне. Кроме того, в доме Суслопаровых постоянно находились монашки-приживалки, которые молились о здоровье хозяйки и по мере сил помогали ей. Сама будучи тяжелобольной, Любовь Ивановна ухаживала в богадельне за инвалидами. Аполлос Папович любил свою жену и был уверен, что Любовь Ивановна, умершая раньше его, одобрила бы решение о передаче имущества Преображенскому женскому монастырю.

19 декабря 1915 года вятский губернатор сообщил, что с его стороны не имеется препятствий к учреждению в г. Нолинске женской общины. Надзирательницей всего имения А.П. Суслопарова была поставлена 65-летняя монахиня Преображенского монастыря Раиса (Мусанова), которая вела это большое хозяйство до 1918 года. 24 февраля 1916 года епархиальное начальство рассмотрело рапорт настоятельницы Преображенского монастыря о том, что вновь устрояемая в имении Аполлоса Суслопарова приписная к

Вятскому Преображенскому монастырю женская община будет именоваться Казанскою. Но война внесла свои коррективы, и уже в марте 1916 года настоятельница Преображенского монастыря игуменья Епифания сообщила, что выполнить все условия принятия указанного дара она не в состоянии.

Изменить завещание умершего дарителя не просто. В Государственном архиве Кировской области я нашла продолжительную переписку игуменьи Епифании, епископов Филарета (Никольского) и Никандра (Феноменова), Вятской духовной консистории, Святейшего Синода на изменение воли жертвователя в том смысле, чтобы Преображенскому монастырю было предоставлено право, «вместо постройки особых зданий для храма и келий

а) приспособить завещанные средства для означенных целей в благоприятное для того время, во всяком случае, не ранее пяти лет,

б) помянутый выше двухэтажный дом и остаток от капитала в 28000 рублей употребить на содержание храма и общины в равном количестве».

Но не было у Преображенского монастыря этих пяти лет отсрочки для создания обители во имя Казанской иконы Божией Матери и строительства в усадьбе Суслопарова каменного храма. Приближались революционные события 1917 года, и сам Преображенский женский монастырь был закрыт в 1918 году.

Р.М. Соловьёва в статье «Из истории нолинского купечества», опубликованной в газете «Вятский край» 6 августа 2002 года, с горечью отмечает, что после революции созданное трудом нолинских купцов и богатых мещан подверглось разрушению, «прекратилось и начатое было в Нолинске строительство здания съездов земских собраний, храма мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии — его осуществлял на свои средства купец А.П. Суслопаров...» Даже мраморные надгробия Суслопарова, купцов Злобиных, Маландиных, Стрижевых на городском кладбище были разрушены, разбиты до основания. Вот уж воистину: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем».

«СТАНЦИЯ ОТ ЗЕМЛИ К НЕБУ»

Когда паломники приходят в офис нашей службы «С Вятки», чтобы выбрать поездку, очень часто задают вопрос: «А будут ли у нас встречи со старцами?». Всегда отвечаем: «Мы везём паломников по святым местам, где подвизались угодники Божии, а вот встретите вы в поездке старца или нет — как воля Божия». Для чего во все времена люди искали встречи со старцами? Когда я задаю этот вопрос паломникам, обычно слышу в ответ: «Чтобы узнать, что меня ждёт в жизни». «Но ведь старцы — не гадалки, — говорю им, — к ним шли за советом в трудных жизненных ситуациях, когда хотели узнать волю Божию. А готовы ли вы поступить так, как вам благословит старец?». На это обычно следует: «Не знаю, может быть, подумаю...». Тогда мы даём совет: съездите, помолитесь на святом месте, и Бог откроет, как вам жить дальше. Одним из таких особых мест Святой Руси была и остаётся Оптиная пустынь. Многие стараются посетить её, чтобы почувствовать, почему туда стремились Гоголь, Достоевский, Толстой и многие другие известные люди. А всё очень просто: душевный покой от близости Бога — именно за этим едут в Оптину.

Много лет назад, когда мы посещали этот монастырь, о гостинице и речи не было. После вечерней службы и молитвенного правила, где-то часов в 11 вечера, паломникам выдавали тонкие коврики, и мы ложились спать прямо в храме на полу. Однажды правило закончилось пораньше, и добрый послушник, пожалев уставших людей, раздал коврики в 22:30. Когда пришёл монах и увидел, что коврики выдали раньше положенного времени, он отругал и послушника, и паломников, сказав при этом: «Вы приехали в духовную лечебницу: пост, молитва и некоторые неудобства должны вас сопровождать, чтобы укрепить дух, а вы уже спать завалились...». Все без ропота встали со своих мест и до 23 часов молились. Подъём всегда был в 4:30, так как полунощница начиналась в пять утра. Вот так было несколько лет назад.

Сейчас в Оптике много гостиниц, трапезных, ведь мы стали такие немощные, даже в монастырях хотим комфорта, и часто приходится в последнее время слышать: «Мне только нижнее место... Я с этой рядом спать не буду, потому что она храпит... Есть это не хочу, потому что не вкусно...». Не понимаем, что в поездках нас Господь особо проверяет на терпение, смирение и другие добродетели.

В Оптиной пустыни — удивительные по красоте богослужения, вечером очень длинные, поэтому многие богомольцы приходят на службу со складными табуреточками, которые можно приобрести в церковной лавке. Братия поёт на два клироса, радостно славя Господа, Пресвятую Богородицу и святых. Утро в обители начинается с молебна у мощей прп. Амвросия Оптинского, который переходит в полунощницу. Затем начинается исповедь во Владимирском скиту у мощей Оптинских старцев. Ранняя Литургия всегда собирает множество богомольцев. По её окончании всем раздают листы с удивительным творением свт. Нектария Эгинского «Чистая Дева», и под управлением кого-то из братии паломники поют чудный гимн Царице Небесной, причём часть — на греческом языке.

«О, красота моя Оптинская! О, мир, о, тишина, о, безмятежие и непреходящая слава Духа

Божия... О, благословенная Оптина!» — строки русского духовного писателя С.А. Нилуса, прожившего при обители пять лет. Известный художник Д.М. Болотов, ставший впоследствии иеромонахом Даниилом и подвизавшийся в Иоанно-Предтеченском скиту монастыря, дал своё ёмкое определение: «Скит наш есть своего рода станция от земли к небу». Когда, перекрестясь, входишь в ворота святой обители, охватывает ни с чем несравнимое чувство: здесь совсем иной строй жизни, другие лица, взгляды и слова, в которых чувствуется нео-

быкновенное спокойствие. И, конечно же, каждый ощущает присутствие великих Оптинских старцев. Именно они принимают нас у себя в гостях, их молитвами получаем утешение и вразумление.

Вспоминается такой случай: стою в очереди на исповедь. Подходит к батюшке один человек, потом другой... Через несколько минут исповеди священник говорил им, что они не готовы, не умеют каяться, нужно подумать и подойти позднее. Я стою и думаю: «Уж я-то, наверное, умею каяться, столько раз на исповеди была». Подхожу, исповедуюсь, а батюшка мне также говорит: «Вы совершенно не готовы, отойдите и обдумайте, в чём хотите покаяться». Я отошла, на душе — смятение: я же всё правильно говорила, почему не приняли? Не отхожу далеко, а начинаю усиленно звать к Господу и Оптинским старцам, но и смотрю, что делает люди, которых батюшка не принял. Кто-то с ним спорить начинает, кто-то идёт к другому священнику и уходит довольным, получив разрешение на Причастие. А я стою, слёзы ручьём: так хочется в Оптиной причаститься, но мысли подойти к другому священнику нет: раз не принял батюшка исповедь, значит, надо смириться и принять как должное. Ох, как трудно нам бывает в жизни принять многие моменты как должное! Гордыня так и вылезает. И вдруг в моей душе наступил мир и спокойствие, я стала ясно осознавать грехи, которые на самом деле тяготили мою душу, и всё встало на свои места. Снова подхожу к священнику, и он уже с улыбкой говорит: «Ну вот видишь, как всё просто...» — и допускает к Причастию. Как говорил старец Амвросий: «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного».

Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь расположен в стороне от больших трасс: два километра от Козельска и почти триста от Москвы. Дорога к обители пересекает реку Жиздра и тянется вдоль монастырской рощи. Интересно, что само название «Жиздра» получилось от двух

слов: «жив» и «здрав». Так перекликались часовые в русском войске на берегу этой реки, по которой проходила пограничная засека с Польшей. Когда-то здесь стояли сплошные дремучие леса, ныне — перелески, рощи, живописные речные обрывы... Точная дата и даже век основания Оптиной пустыни неизвестны. По одной версии, монастырь был основан князем Владимиром Храбрым, по другой (отсюда название Макарьевская пустынь) — покающимся разбойником Оптой, ставшим в постриге монахом Макарием. Первые сведения относятся к XV веку. В Смутное время обитель была разорена польско-литовскими отрядами, но вскоре возрождена. Сам царь Михаил Фёдорович Романов пожаловал Оптиной пустыни мельницу и землю под огороды в Козельске. Спустя шестьдесят лет местные бояре Шепелевы построили Введенский собор. И тут грянули петровские реформы: мельницу забрали, рыбную ловлю запретили — обитель стала беднеть. В начале XVIII века Оптина указом Синода была и вовсе упразднена. Однако уже через два года по ходатайству стольника Андрея Шепелева монастырь был восстановлен.

Стараниями митрополита Московского Платона (Левшина), а затем епископа Калужского Филарета (Амфитеатрова) Оптина пустынь в начале XIX века превратилась в один из крупнейших общежительных монастырей, который отец Павел Флоренский называл «духовной санаторией многих израненных душ». Именно здесь благодаря иеросхимонаху Льву (Наголкину) возродилось старчество, изрядно забытое на Руси. Вдохновляло прп. Льва и его ученика прп. Макария (Иванова) наследие прп. Паисия Величковского. Монахами Оптиной вместе с единомышленниками-мирянами были впервые изданы на русском языке переводы с греческого великих аскетов древности Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника, сделанные отцом Паисием.

Именно Оптина явила России и всему православному миру целое созвездие старцев, ставших духовными руководителями для многих современников, оказавших сильнейшее влияние на духовное становление следующих поколений. Иеросхимонах Лев (Наголкин) (1768–1841) — основатель оптинского старчества, человек непоколебимой веры, необычайной смелости, твёрдости и энергии. Выражением евангельской любви была вся жизнь этого старца, стяжавшего обильные дары Святого Духа. Чудеса, совершаемые им, были бесчисленны: толпы обездоленных стекались к нему за помощью.

Иеросхимонах Макарий (Иванов) (1788–1860) — ученик и соотцаинник прп. Льва. Главная добродетель, которую он особенно воспитывал в людях, — это смирение. «Есть смирение — всё есть, нет смирения — ничего нет», — говорил преподобный. С именем старца Макария связано начало издания в монастыре святоотеческих трудов, которое объединило вокруг обители лучшие духовные и интеллектуальные силы России.

Схиархимандрит Моисей (Путилов) (1782–1862) — кроткий старец-настоятель. Именно благодаря его безграничному милосердию и состраданию к бедным обитель давала приют множеству странников. При прп. Моисее были воссозданы старые и построены новые храмы и здания обители. Своим видимым расцветом и духовным возрождением Оптина пустынь обязана мудрому настоятельству старца Моисея.

Продолжение на стр. 16

Продолжение. Начало на стр. 15

Схиигумен Антоний (Путилов) (1795–1865) — брат и сподвижник схиархимандрита Моисея, смиренный молитвенник, через всю жизнь терпеливо несший крест телесных болезней. Письменные наставления старца Антония являются плодом его отеческой любви и дара учительного слова. Перед своей кончиной он говорил: «Всех желал бы утешить и, если бы можно было, самого себя растерзал бы и раздал всем по кусочку».

Иеросхимонах Иларион (Пономарёв) (1805–1873) — ученик и преемник старца Макария. Будучи ревностным защитником и проповедником православной веры, он сумел возвратить в лоно Церкви многих заблудших.

Иеросхимонах Амвросий (Гренков) (1812–1891) — великий старец и подвижник земли Русской. Его наставления — источник духовной мудрости для ищущих спасения. Преподобный имел ясный ум и любвеобильное сердце. Его коротенькие поучения и присказки становились настоящим утешением для обращающихся к нему. И сейчас паломники стараются увезти из Оптиной закладочки для книг с наставлениями старца Амвросия.

Иеросхимонах Анатолий (Зерцалов) (1824–1894) был для всех приходящих к нему чутким отцом и терпеливым учителем, обладал удивительным даром утешения. По свидетельству прп. Амвросий, ему была дана такая молитва и благодать, какая одному из тысячи даруется.

Схиархимандрит Исаакий (Антимонов) (1810–1894) — приснопамятный настоятель Оптиной пустыни, сочетавший в себе твёрдое управление обителью и тончайшее искусство пастырского руководства со смиренным послушанием Оптинским старцам и простотой древних подвижников.

Иеросхимонах Иосиф (Литовкин) (1837–1911) — духовный преемник прп. Амвросия, явивший образ великого смирения, незлобия и непрестанной умно-сердечной молитвы. Старец не раз удостаивался явления Божией Матери. По воспоминаниям современников, многие видели его озарённым благодатным божественным светом.

Схиархимандрит Варсонофий (Плиханков) (1845–1913) — скитоначальник, о котором прп. Нектарий говорил, что благодать Божия в одну ночь сотворила из блестящего военного великого старца. Прп. Варсонофий обладал необыкновенной прозорливостью, ему открывался внутренний смысл происходящих событий, он видел сокровенное сердца приходящих к нему, с любовью пробуждая в людях покаяние.

Иеросхимонах Анатолий (Потапов) (1855–1922), прозванный в народе «Утешителем», был наделён Господом благодатными дарами любви и утешения страждущих, прозорливости и исцеления. Смирненно неся своё пастырское служение в тяжёлые дни революционной смуты и безбожия, старец утверждал духовных чад в решимости даже до смерти быть верными православной вере.

Иеросхимонах Нектарий (Тихонов) (1853–1928) стяжал дар чудотворения и прозорливости, нередко скрывая их под видом юродства. Перед революцией он начал ходить с красным бантом, вызывая непонимание братии. Однажды прп. Нектарий спросил С.А. Нилуса:

— А известно ли Вам, сколько от сотворения мира и до нынешнего дня было истинных общежитий? Вы лучше не трудитесь думать, я сам Вам отвечу. Три! Какие? Первое — в раю,

второе — в христианской общине во дни апостольские, а третье — в Оптиной при наших великих старцах.

— А Ноев ковчег-то? — возразил Нилус.

— Ну, — засмеялся старец, — какое же это общежитие? Столько лет звал Ной к себе людей, а пришли одни скоты. Какое же это общежитие?».

Иеромонах Никон (Беляев) (1888–1931) — ближайший ученик старца Варсонофия, пламенный молитвенник и любвеобильный пастырь, самоотверженно исполнявший старческое служение уже после закрытия Оптиной пустыни, претерпевший мучения от безбожников и скончавшийся в изгнании как исповедник.

Архимандрит Исаакий II (Бобраков) (1865–1938) — последний настоятель Оптиной пустыни, испытавший всю тяжесть разорения и поругания святой обители. Четырежды претерпел тюремное заключение. Расстрелян 8 января 1938 года и похоронен в братской могиле в лесу на 162-м километре Симферопольского шоссе. Его мощей в обители нет...

Вот уже много лет в Оптиной пустыни ежедневно поминают за Литургией убиенных иеромонаха Василия (Рослякова), инока Трофима (Татарникова) и инока Ферапонта (Пушкарёва). Известие о мученической смерти трёх оптинских насельников от руки сатаниста на Пасху 1993 года, подобно грому небесному, прорезало обычную повседневность жизни, потрясло людские сердца. Очень хорошо об этих братьях написала Л. Павлова в книге «Красная Пасха». Три простых мраморных надгробия и три чёрных креста зовут к горячей покаянной молитве за Россию лучше любых слов. Когда в группе бывает священник, мы обязательно стараемся отслужить панихиду о почивших монахах. Очень много чудес происходит на их могилках, паломники просят их молитвенного заступничества в своих скорбях. Во время одной из экскурсий гид сказала, что, «если муж или жена по враждебному наущению хотят от вас уйти, то вы обратитесь к Оптинским новомученикам с молитвой, и супруг или супруга обязательно к вам вернутся». В ту поездку как раз поехала одна паломница, у которой была проблема в семье. И вот после возвращения в Вятку она позвонила мне и радостно сообщила, что её супруг вернулся. Дивны дела Твои, Господи!

Об Оптиной можно много говорить, но лучше почитать чудесные рассказы Ольги Рожневой об интересных случаях, которые происходили с ней, с паломниками и с братией обители. А ещё мне очень нравится маленькая книжечка под названием «Оптинский цветник», где собраны советы старцев на разные жизненные обстоятельства. Побывайте и сами в Оптиной, пройдите с братией крестным ходом вокруг обители после вечерней службы, послушайте монастырский колокольный звон, испейте святой воды из источника возле скита, окунитесь в купель, привезите домой знаменитых оптинских конусообразных свечей для домашней молитвы, диски с песнопениями монастырского хора, а если есть возможность, то и небольшую картину, с которой смотрит с любовью старец Амвросий, сидящий у окна своей хибарки и ожидающий всех, прибывающих под чудесный покров благословенной Оптиной пустыни.

НАДЕЖДА Шаповал

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

1, 11, 21 число каждого месяца — святыхи Крыма (с отдыхом на море).
10–20 ИЮЛЯ — Валаам, день в Санкт-Петербурге (поездом).
14 ИЮЛЯ — Трёхречье на 100-летие храма (Литургия, крестный ход на источник).
22–26 ИЮЛЯ — Нерехта, Толгский монастырь, Сергиев Посад, Варницы, Годеново, Борисоглебск.
25 ИЮЛЯ — Омутнинск на праздник иконы Божией Матери «Троеручица».
29 ИЮЛЯ – 2 АВГУСТА — Муром (мощи свв. Петра и Февронии), Санаксарский монастырь, Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники).
30 ИЮЛЯ — на ярмарку «Источенский огурец».
5–9 АВГУСТА — святыхи Екатеринбургской и Пермской епархий.
14 АВГУСТА — Волково (Литургия), Слободской (знакомство с храмами).
19 АВГУСТА — Великоречье на праздник Преображения Господня (Литургия, источник), храм свт. Николая (мкр. ДСК г. Вятки), Преображенский монастырь г. Вятки.
21 АВГУСТА — Источенск (Литургия, источник, купель).
24–31 АВГУСТА — святыхи Псковской земли.
5–9 СЕНТЯБРЯ — Макарьевский монастырь на Волге, Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас (икона Божией Матери «Избавление от бед страждущих»).
11 СЕНТЯБРЯ — Источенск (Литургия, источник, купель).
17–28 СЕНТЯБРЯ — святыхи Грузии (с отдыхом на море, небольшая группа, перелёт самолётом).
2–10 ОКТЯБРЯ — святыхи Кипра (с отдыхом на море).
22 ОКТЯБРЯ – 2 НОЯБРЯ — святыхи Кыргызстана и Казахстана (с лечением в санатории на о. Иссык-Куль).
18–25 НОЯБРЯ — Святая Земля (вятская группа).
 Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великоречье, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург. Принимаем пожертвования для оплаты паломнических поездок детей из Мурьгинского дома-интерната.
В продаже диски Светланы Копыловой.
Дополнительная информация по адресу:
 г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.
 Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08.
 Сайт: www.svyatky.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.
 Ваши рассказы о паломничестве, фото и пожелания направляйте на e-mail: svyatky@svyatky.kirov.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

5–12 ИЮЛЯ — Санкт-Петербург, Валаам.
8–11 ИЮЛЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас (икона Пресвятой Богородицы «Избавление от бед страждущих»).
10–17 ИЮЛЯ — святыхи Рязанской земли (поездом до Москвы): Коломна, Константиново, Пощупово, Спас-Клепики, Касимов, Выша, Рязань, Солотча (икона Божией Матери «Геронтисса»), Зарайск, Кашира.
13–20 ИЮЛЯ — Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Ганина Яма, Верхотурье, Меркушино, Алапаевск.
С 20 ИЮЛЯ, 11 АВГУСТА, 1 И 11 СЕНТЯБРЯ — Крым, паломничество и отдых в православных пансионатах.
23–24 ИЮЛЯ — Уржум, Вятские Поляны.
5–16 АВГУСТА — Соловки (до Санкт-Петербурга поездом).
13–16 АВГУСТА — Йошкар-Ола, Раифский монастырь, Казань.
19–23 АВГУСТА — Годеново, Сергиев Посад (мощи прп. Сергия Радонежского), Москва, Новый Иерусалим.
24–30 АВГУСТА — Санкт-Петербург, Великий Новгород, Валдай, Псков, Псково-Печерский монастырь на праздник Успения (поездом).
10–17 ОКТЯБРЯ — Святая Земля (группа из Вятки).
 Принимаем заявки на групповые паломничества по городам и монастырям Вятской митрополии и России. Поездки на сайтах паломнических служб Москвы, Санкт-Петербурга, других епархий можно забронировать в нашем офисе.
Дополнительная информация по адресу:
 г. Киров, ул. Красноармейская, д. 33.
 Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.
 Наш сайт: delfi@delfi.kirov.ru